

ТЕРНЫЙ КОРОЛЬ

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

Екатерина Кариди

Черный король

«Автор»

2022

Кариди Е. Р.

Черный король / Е. Р. Кариди — «Автор», 2022

Его называли Чёрный король, бизнесмена, который преследовал Нику с первого курса. В конце концов, она решила бросить все и исчезнуть, сбежать от него. Но опасность может прийти откуда не ждешь. Совсем другие люди похитили ее прямо из дома. Очнется Ника в другом мире. Там магия, другие законы, мир разделен на части. А она ценный приз, за нее вот-вот начнется война, и ею расплатятся с жестоким завоевателем. Нике предстоит стать третьей женой короля из-за реки. Но кто он? И главное - кто она?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Екатерина Кариди

Черный король

Глава 1

*Для любви не названа цена –
Лишь только жизнь одна.
(«Белый шиповник»)*

Знакомый автомобиль появился в конце улицы. До него было далеко, но стоило только увидеть, как мигнули фары, Ника напряглась и сразу отвернулась в другую сторону. Подруга Татьяна продолжала что-то говорить, она почти не слышала, улавливая только отдельные фразы. И машину, и ее обладателя Ника узнала бы с закрытыми глазами в любой толпе.

Потому что уже почти два года этот человек был ее кошмаром.

В этот раз он был без водителя, один. И сопровождавших его обычно шестерок тоже не наблюдалось. Хватило одного быстрого взгляда, чтобы заметить все это. Ника уже сто раз успела пожалеть, что не ушла раньше и что нацепила белое платье. Платье делало ее слишком заметной.

– Посмотри туда, – шикнула Татьяна.

Взгляд подружки устремился куда-то ей за спину, а голос стал заметно тише. В нем теперь угадывались нотки скрытой зависти и заинтересованность. Не надо было оборачиваться, Ника и так знала, что там, вернее кто.

А тем временем черный внедорожник с тонированными стеклами подъехал и остановился неподалеку. Прямо под знаком «Остановка запрещена». Стекло водительской двери медленно поехало вниз и опустилось наполовину. Так что теперь было видно силуэт в глубине салона и руку, затянутую в черную перчатку.

– Да оглянись же ты, – шипела подруга.

Не собиралась она этого делать. Ника выпрямилась еще больше, как будто этим могла отгородиться от него. А мужчина в салоне шевельнулся, стекло опустилось чуть ниже. Тускло блеснули черные очки и ремешок от часов на запястье.

– О Боже, – тихо взывала подруга, закатывая глаза. – Да если бы ко мне клеился такой мужик! Да я бы... Дура ты. Мне бы твои волосы и фигуру.

Да, и это Ника тоже много раз слышала.

И фигуру свою, и светлые, словно серебристые, волосы она проклинала не раз. Давно бы уже отстригла, если бы знала, что это отвратит Дмитрия Чернова. Но этого типа не отвратит ничто. Главное его удовольствие – прогнать, доказать свою власть.

Его в этом городе называли не иначе как Черный король, потому что одевался во черное. Нике не нравилось это пафосное прозвище, но оно ему шло. Отражало истинную сущность. Богатый тридцатипятилетний мужик, циничный, жесткий. Ему тут принадлежал весь бизнес.

Она только не могла понять, чем сподобилась так привлечь его внимание, что он вот уже больше двух лет не дает ей проходу. Зачем ему вообще какая-то рядовая студентка если у него при его деньгах шикарные модели были в любовницах. Да он любую мог купить. Зачем ему она?

Колючий холодок пробежал по плечам.

Ника невольно поежилась и не выдержала, все-таки обернулась. Зря она это сделала. Под темными очками не было видно глаз, но она точно знала, что он на нее смотрит. Мужчина шевельнул пальцами, а она вздрогнула.

Этот человек методично делал все, чтобы отрезать ее. Вокруг Ники давно уже образовалась пустыня, и тиски все сдавливались и сдавливались.

Наверное, ее мысли отразились на лице. Потому что губы мужчины дернулись в усмешке, он поднес руку ко рту, поза слегка изменилась. Ника наконец нашла в себя силы отвернуться. Быстро проговорила, пригнув голову:

– Пойдем отсюда, Тань.

И потянула подругу в сторону, чтобы уйти. Но той явно не хотелось уходить.

– Да подожди ты! – отмахнулась подружка и высвободила руку. – У меня тут еще дела.

Подружка прямо вся неувовимо преобразилась. Ника заметила многообещающий взгляд, брошенный в сторону дорогого автомобиля, принадлежащего этому хозяину жизни, и поняла, что тут говорить что-то бессмысленно.

– Ладно, оставайся. Я пойду сама.

Огляделась по сторонам, высматривая, как бы пройти, чтобы не пересечься с ним. И пошла к пешеходному переходу.

Автомобиль подъехал, когда Ника почти подошла к зебре. Метров десять оставалось. Пристроился рядом и стал медленно двигаться параллельно с ней, приноравливаясь к ее шагам. Девушка слышала шелест шин по асфальту, кажется, она даже ощущала запах дорогой кожи и дорогого парфюма из салона. И этот давящий взгляд.

Не выдержала, взглянула искоса. И тут же, проклиная себя за проявленную слабость, отвела глаза. По коже стал расплзаться жгучий румянец. Не надо лгать себе, мужчина в салоне дорогого автомобиля был красив.

Он воплощал в себе мечты многих девушек о красивой жизни. Внешне. Потому что внутри, за всем этим лоском, скрывалась безжалостная жестокость.

Просто хищник, просто ехал сейчас рядом и смотрел на жертву.

А Нике даже спрятаться от него было негде. Корпус Университета был в старой застройке, в исторической части города. Улицы неширокие, без ограждения, тротуары, мощенные плиткой.

Противная дрожь внутри, это постоянное давление на психику выматывало нервы. Она не могла понять, зачем нужна этому человеку. Он мог подкатить к Университету, просто приказать водителю открыть дверь своего автомобиля, и любая из студенток, которой поступало такое щедрое предложение, считала за счастье сесть в его машину. Еще бы, снизошел сам Черный король!

Сколько раз Ника видела это. Он усаживал к себе в машину ее подруг и смотрел ей в глаза, как бы говоря:

«Я жду. Ты следующая».

Но она держалась. А вот подруг у нее становилось все меньше и меньше. Теперь, похоже, их не осталось вообще. Ника была уверена, что он делал это специально. Цинично продавливал. Элемент воздействия.

Но интерес у Дмитрия Чернова к ней был. Какой-то непонятный, темный.

И началось это еще на первом курсе. Сначала наблюдал издали, потом стал появляться все чаще, подбирался ближе, брал в кольцо. А в последнее время ей просто проходу не было.

Но вообще Ника не могла не заметить за этим мужчиной некоторых странностей. Потому что – да, не только он следил за ней, жертва тоже издали пристально наблюдала за хищником. Он мог пропадать какое-то время, а потом появлялся весь посеченный, как будто побывал в

драке с поножовщиной. И темные очки, которые он носил не снимая. За ними не было видно глаз, очки словно отгораживали его от мира.

Разумеется, разгадать его тайны ей не удалось. Предположение было одно – что он теневой делец. А дальше – что угодно. Неизвестно, чем он был занят на самом деле и какая часть бизнеса у него в тени.

Однако заставляло задуматься и удивляло другое. Его поведение, оттенки. Потому что Дмитрий Чернов почти вписывался в образ криминального авторитета. Почти, но не до конца. Что-то неуловимое не соответствовало.

Мужчина в салоне словно услышал ее мысли и потянулся в сторону двери. А Ника заметила это боковым зрением. Тут же отшатнулась, вскинув на него взгляд. На какую-то долю секунды они замерли, глядя в глаза друг другу, потом на его лице возникло жесткое выражение. Нике вдруг стало страшно всерьез.

А он резко рванул машину с места и просто исчез в потоке.

Казалось, у нее сейчас выскочит сердце. После каждой такой его выходки Ника чувствовала себя обессиленной. С трудом передвигая ватные ноги, доползла до пешеходного перехода и остановилась перед зеброй, ожидая, пока загорится зеленый.

Стояла, дышала медленно, глубоко. В какой-то момент стало так тоскливо. У Ники сегодня был день рождения, исполнился двадцать один год. Вернее, это должно было наступить в половине девятого вечером, так уж вышло, что она точно знала время своего рождения. А ей даже праздновать не с кем. И платье это нарядное белое она надела, чтобы хоть чем-то порадовать себя.

Секунд сорок стояла Ника у перехода, наверное, не больше. Хватило, чтобы перебрать в памяти всю свою жизнь. И вдруг подумала, что ей надо уехать. Подальше от этого мужчины! Вот прямо сегодня.

Уехать, начать работать. А Университет, учеба – все можно оформить со временем, наверстать, восстановиться. Так легко сразу стало, как будто сбросила с плеч неподъемную ношу. Вернуться домой, в родной город... Нет, подумала Ника, надо куда-нибудь, где ее никто не знает. И, наверное, все-таки придется остричь и перекрасить волосы. Но это все потом, после.

Главное, затеряться, чтобы он ее не нашел.

На светофоре включился зеленый, а с ним словно зеленая дорога открылась в жизни. Даже дышать как будто стало легче. Ника перешла через улицу и направилась к автобусной остановке.

И не заметила проводивший ее пристальный взгляд.

Глава 2

На маленькой съемной квартирке Нику ждало извещение от хозяина, что плата за аренду повышается с двадцать пятого числа. То есть с сегодняшнего дня. Отличный деньрожденский подарок. Ника замерла, держа письмо в руках.

На конверте было коряво написано печатными буквами:

«Клименковской Веронике Павловне».

Квартирный хозяин почему-то всегда делал оповещения письмами. За все время она видела его, наверное, всего пару раз. И в те разы, когда им приходилось встречаться, этот пухловатый дядечка с маленькими глазками и капризной физиономией, которого она мысленно прозвала Хряк, все старался сторониться и держаться от нее подальше. А косился так, будто она ведьма и наложит сейчас на него какое-то проклятие. Ника с мрачной улыбкой подумала, что, скорее всего, у дядечки ужасно ревнивая жена.

Однако это было лирическое отступление. Она на секунду представила, какое будет выражение лица у Хряка, когда тот узнает, что она собирается съезжать. И где он еще возьмет себе за такие деньги на эту хату постояльцев. Стало смешно. Потом решила, что оповещать его пока не будет. Правда, придется изыскать лишние две тысячи для этого куркуля. Ведь неизвестно ничего, все по воде вилами писано.

Повертела в пальцах письмо и отправила его на обшарпанный комодик. Мебель тут была старая, да и сама квартирка старая, зато в центре города и недалеко от Университета. Раньше это было важно. Но теперь важнее всего было придумать, как вещи собрать. Ведь вроде и не обрастала, а все равно их оказалось неожиданно много. В конце концов она сказала себе, что подумает об этом позже.

Уехать Ника планировала ночным поездом. Но до вечера времени оставалось еще достаточно, а сегодня у нее праздник, день рождения. Хотелось просто расслабиться и посидеть спокойно, пока она еще дома.

Эта дата, двадцать один год, почему-то ощущалась каким-то рубежом, совершеннолетием, что ли. Хотя паспорт, вон, с четырнадцати лет. Старомодно было это все и немного странно. Да и сама она, наверное, немного странная. Танька иногда в сердцах называла ее холодной рыбой, хотя внешности откровенно завидовала.

Ника стянула с себя платье, разложила его на постели и пошла в душ. А по дороге зачем-то остановилась у зеркала. Зеркало было большое, ростовое. И, как и все в этой квартире, обшарпанное. Резную раму поели жучки, амальгама облупилась. Однако раньше его можно было бы назвать шикарным.

Из зеркала на нее смотрела высокая тонкая девушка с очень светлой кожей. Светлые глаза, длинные густые светлые волосы, и не понять, пепельные они или это седина в серебро. Такой же были и мама, и бабушка, как будто они вырезаны по одному лекалу.

Бабушка не так давно умерла, хотела ее видеть перед смертью, что-то передать, но Ника тогда не успела. Жаль. А внешнее сходство... Наверное, у них по женской линии просто сильные гены.

Да, девушка в зеркале была красива, но все же не настолько, чтобы местный «король» уже больше двух лет держал ее в осаде. Ника нахмурилась, не понимая, почему ей так «повезло» в жизни. Пожала плечами и побежала в душ, времени до назначенного ей самой часа оставалось не так уж много.

Потом она быстро оделась и вышла в кухню. Там у нее в холодильнике еще со вчерашнего дня лежал торт. Вкусный, меренговый. Вытащила торт, поставила чайник и полезла в сеть

смотреть билеты. Просматривала задумчиво, так и не определилась, куда брать. Хотела уже ткнуть наугад, но тут пришел входящий вызов. Звонила Татьяна.

– Ника, я тебе чего расскажу! Слушай, ты дома?

Ника взглянула на торт, подумала – не есть же его одной. Билеты можно взять позже, ночь длинная.

– Да, я дома, – сказала она.

– Ой, я сейчас к тебе забегу. Я тут рядом. Жди.

Девушка отложила телефон, уставилась в одну точку и нахмурилась. Это казалось неожиданным и странным и немного меняло ее планы. Но у нее же вроде как праздник. Глянула еще раз на торт и полезла в холодильник, там у нее нашлись еще сыр и виноград. Разложила все это на столе, достала еще одну кружку.

Раздался звонок в дверь, она пошла открывать.

– Таня, ты?

Снаружи послышался Танин голос:

– Да.

Она пошла открывать, но только чуть-чуть приоткрыла дверь, как в щелочку, будто густой рой мошкеры, влетело нечто. Ника силилась отмахнуться, оттолкнуть от себя это, но в глазах уже темнело.

А потом был резкий толчок. И все. Чернота.

Мгновенное движение в подъезде, быстрое, смазанное. Люди ворвались словно ниоткуда. Шестеро мужчин в черном. Один выдвинулся вперед, рукой в кожаной перчатке схватил за шею темноволосую девушку с накрашенными яркой помадой губами. Только девица, вместо того чтобы испугаться, торжествующе засмеялась:

– Поздно!

– Зачем ты это сделала?

Обманчивая мягкость в голосе мужчины больше походила на приглушенное рычание. Рука чуть сильнее сжалась на ее горле. А той, похоже, было нипочем. Смех стал влекущим, хрипловатым. Казалось, девица должна была бы уже полупридушенно хрипеть, но нет. Она призывно облизала губы, а потом проговорила с невинной улыбкой:

– Деньги.

Что-то поменялось во взгляде мужчины, а под темными очками как будто полыхнул на миг огонь. Вот теперь она больше не смеялась, а действительно начала хрипеть и царапать ногтями его руку.

Странный звук сорвался с губ мужчины. Девушка кулем повалилась к его ногам.

– Я спросил, зачем ты это сделала? – отряхнул он руку.

– Ты... не хотел смотреть на меня... Если тебе так нужна была ведьма... Взял бы меня!

Она пыталась тянуться к нему, длинные ногти цеплялись за дорогую ткань темных брюк. Но тщетно. Мужчина убрал ее руку от себя и спросил, глядя в сторону приоткрытой двери в маленькую квартиру:

– Кто?

– Маграс. Это он. Он заплатил, – нехотя выдавила девушка, потирая шею.

И вдруг засмеялась снова:

– Ах-ха-ха! Ты так долго ждал ее совершеннолетия, а воспользуется этим другой!

– Не воспользуется, – проговорил он, отворачиваясь.

Взглянул еще раз на дверь квартиры и шагнул прочь. Но перед тем как уйти, бросил ей через плечо:

– Передай Маграсу, если ее тронут, я выжгу и вырежу все. Поняла?

Что-то темное сорвалось с руки мужчины и сразу вернулось к нему. А с руки девушки исчезла маленькая черная татуировка. Она шарахнулась в ужасе и взвизгнула, а потом схватилась за запястье и в ярости закричала:

– Будь ты проклят!

Но мужчина уже не слышал, он ушел не оборачиваясь. И вместе с ним ушли его молчаливые сопровождающие.

Еще какое-то время девушка сидела на полу, успокаивая дыхание и оправляя свою одежду. Злые слезы стояли в глазах. Потом резким движением послала горсть черноватых мушек, крошки штукатурки посыпались на пол, дверь в квартиру с треском захлопнулась.

Дальше рассиживаться на полу не имело смысла. Она встала на ноги и наконец-то отпустила плену.

Мужик уже двадцать минут не мог попасть домой. Странное дело, заклинило двери парадного. Пришлось в обход топать через двор, пытаться войти с черного хода. Там вообще глухо, хоть двери выламывай. Он успел позвонить и в обслуживающую компанию, и квартирному хозяину. Вернулся, ругаясь на чем свет стоит, к парадному. Ни звонить, ни набирать код не стал. Просто навалился со всей силы на дверь.

Она неожиданно подалась легко, а мужик влетел в подъезд и еле удержался на ногах.

– Что это было? – пробормотал, когда кончился весь матерный запас.

И стал подниматься по лестнице. Он уже был на площадке третьего этажа, когда заметил в межквартирном коридоре девушку. Одной рукой она опиралась о стену, а в другой держала мобильный телефон и что-то говорила. Мужчина выдержал, зло взяло:

– Девушка, это вы заперли дверь?

– Я?! – она удивленно на него вытаращилась.

– Я звонил, стучал, вы не слышали? – невольно смягчился он.

– А? Нет, простите, ничего не слышала, – девушка заулыбалась, размахивая мобильником, и принялась звонить в дверь.

Понимая, что ничего не понимает, мужик поплелся дальше на свой четвертый этаж.

Спустя некоторое время парадная беззвучно отворилась, вошел человек, которому в этом старом доме принадлежало несколько квартир. Поднялся по лестнице на третий этаж и ступил в межквартирный коридор.

– Зачем звала? Не понимаешь, что это опасно?

Девушка тут же обернулась к нему, в ярости сверкнув глазами.

– Трясешься за свою шкуру?! Будет война, если ее тронут, так и передай.

Мужчина ничего не ответил, только сощурил поросычьи глазки.

– Он должен был дать мне больше времени! – воскликнула девушка, сжимая кулаки.

– Таналь, ты, конечно, ведьма, – усмехнулся тот. – Но ему нужна другая. И ты знаешь почему. Так зачем теперь устраивать истерики? Все происходящее к лучшему.

Она не дала ему закончить, выкрикнула:

– Смотри!

И выставила вперед руку, с которой исчезла небольшая черная татуировка – магический знак. Теперь, пока знак не проявится снова, она не могла перемещаться. Мужчина шевельнул бровями и расплылся в гаденькой улыбке:

– Ого, да его величество был зол! Чем это ты его так разозлила?

– Не твое дело!

– Да мне и неважно, – безразлично бросил он и приложил ладонь к дверному косяку.

Дверь квартиры на глазах затянуло тонкими нитями сигнальной паутины.

Глава 3

Прошло несколько часов, стемнело, наступил вечер. Время на часах уже 20.29. Минута осталась. Мужчина в черном застыл на берегу реки, вглядываясь куда-то в темноту. И эта минута тоже пролетела полновесной каплей свинца. Он шумно выдохнул и сжал зубы.

Столько времени искать везде, найти, а потом три года ждать, держась на расстоянии. Да лучше бы он забрал ее сразу, как увидел! Но раньше было нельзя. Он все делал правильно. Кроме одного!

Он упустил ее.

Его обвели вокруг пальца, опередили. Неосознанным жестом рука собралась в кулак, потом усилием воли медленно разжалась, он выпрямил пальцы до хруста. Никогда нельзя доверять отвергнутой женщине, когда она начинает сюсюкать и ластиться. Ни на минуту нельзя было подпускать к себе Таналь.

Из темноты появилась темная фигура, мужчина приблизился и склонился в поклоне.

– Сир.

– Говори.

– Ее держат... – мужчина замаялся и прокашлялся. – Предположительно, держат где-то Фейсале. Возможно, где-то недалеко.

– Возможно? – перекосясь мужчина.

– Если позволите, сир... Я хотел бы сказать, что они не станут отдавать ее Маграсу сразу. Я думаю, они захотят подороже ее продать. Будут торговаться, это потянет время.

– Почему Фейсал?

– В Фейсале Маграс. И туда спешно стягиваются силы.

С минуту король молчал, глядя перед собой и хмуря брови, потом отпустил человека коротким жестом, и тот растворился в подступающем мраке. А сам он снял левой рукой темные очки и, не оборачиваясь, протянул назад.

Из-за спины слева к нему подошел один из пяти, принял очки и надел их на себя.

– Я вернусь через месяц, – проговорил король и приложил ладонь к запястью, плотно зажимая черный знак перехода.

Короткая вспышка.

В следующий миг король был уже в другом мире. Стоял на берегу реки и смотрел перед собой. По реке проходила граница.

Ника ничего не могла вспомнить. Только темноту и внезапную обжигающую боль на запястье. А дальше назад, сколько она ни пыталась, память отказывалась подбрасывать ей хоть какие-то ориентиры. Кроме смутного ощущения, что она что-то должна была сделать.

Ах да, она хотела бежать.

Бежать... Но куда, была какая-то опасность?

Она пошевелилась, пытаясь определить свое положение в пространстве. И для начала открыть глаза. Но ни пошевелиться, ни открыть глаза не удалось. Зато обозначилось положение в пространстве. Похоже, она лежала где-то в темноте. Связанная, и... Мешок на голове?

Послышался шорох, что-то шумно выдохнуло рядом. Стало откровенно жутко.

Что происходит?!

Но тут внезапно прозвучал свист хлыста, и то, на чем Ника лежала, сначала стронулось, а потом со скрипом поехало. В сознании мелькнуло – телега, лошадь.

Лошадь? Откуда лошадь?! Она точно знала, что лошади не должно быть.

Заерзала, пытаясь высвободить руки, и только было собралась подать голос, как снова раздался свист кнута и резкий гортанный окрик. От страха волосы встали дыбом. Ника тут же затихла, стараясь не привлекать к себе внимания, даже дыхание затаила.

Телега пошла быстрее. Колеса подпрыгивали на кочках, лошадь иногда фыркала, хлопая себя по бокам хвостом. А Ника совершенно потерялась в пространстве и времени, казалось, это движение в никуда будет бесконечным. Однако звуки изменились.

Копыта зацокали по камню, и вскоре телега встала.

Ника лежала тихо, как мышь. Она слышала, как тот, кто этой телегой правил, бросил поводья и грузно соскочил на землю. Сейчас он уйдет и тогда...

Он подхватил ее поперек туловища, перебросил через плечо и куда-то понес. Он был большой, жесткий и смрадный! Ника попыталась брыкаться, получила резкий окрик:

– Спокойно, ведьма! Не дергайся.

И увесистый шлепок. И самое неприятное, что тяжелая рука так и осталась у нее на бедре, по-хозяйски поглаживая. Кажется, она позорно задрожала от страха. Послышался смех.

Ей было страшно до того? Самое страшное начиналось теперь!

Висеть вниз головой было крайне неудобно, еще это состояние ужаса перед неизвестностью. А тот, кто ее нес, особо не церемонился, она пару раз приложилась головой о какие-то выступы. Несколько переходов, наконец он остановился, хлопнула дверь. Ника сжалась и вздрогнула, обостренный слух ловил все звуки. Мужчина вошел внутрь.

А потом ее с плеча сбросили на какой-то жесткий стул и сразу же сдернули с головы мешок. Яркий свет ударил по глазам. Сначала Нике показалось, что она ослепла, но зрение потихоньку вернулось. И первое, что она смогла разглядеть, был силуэт стоявшего спиной мужчины.

Но вот он стал медленно оборачиваться, а Ника в ужасе застыла. Потому что ей казалось, что это должен быть один человек... Она не помнила, кто, но почему-то она была уверена, что он. И что это от него ей надо было бежать.

Зрение прояснилось полностью, а мужчина подошел и склонился над ней. Контраст между ожиданием и действительностью оказался разительным. Зато когда Ника увидела его лицо, к ней сразу вернулась память.

Это был Хряк, ее квартирный хозяин. Только одет очень странно. Темно-синий плащ в пол. И прежде чем он успел его запахнуть, Ника успела заметить под плащом какой-то непонятный наряд, кажется, на нем была кольчуга. И сапоги. Так как-то средневеково и дико, в голове не укладывалось.

А он удовлетворенно хмыкнул.

– Вспомнила? – усмехнулся он ей в лицо и выпрямился.

И тут до Ники медленно дошло. Ее похитили.

Панически закрутилось в голове все, взмыл ужас. Потом включились мозги. Надо держаться, не показывать страха и как-то выяснить, что к чему. Ведь не похищают людей просто так, правда? Значит – переговоры.

– Что происходит, Михаил Васильевич? – осторожно начала она, кося глазами по комнате.

Надо хоть как-то понять, где она. Лошадь, телегу и того смрадного амбала, что тащил ее сюда на плече, как куль с мукой, Ника помнила. Но если лошадь, значит, они в деревне? Ну, или где-то за городом...

Сколько времени прошло?

Но тот не спешил достаивать ее ответом, вместо этого он довольно шурил свои маленькие глазки и поглаживал бородку. Как будто ждал чего-то. У него всегда была жидкая бородка и усы, Ника только не могла понять, за каким чертом Хряк ее носит, потому что от этого он казался еще противнее. Мысли какие-то неуместные...

И что за странная одежда на нем?!

– Я... – она прокашлялась. – Письмо ваше я получила, Михаил Васильевич. Поверьте, я не против платить за квартиру больше! И я-а-аа готова даже обсудить еще большую сумму, если на то пошло. Так что давайте уладим это недоразумение, и вы вернете меня домой.

Хряк искренне расхохотался и отвернулся от нее. Стал прохаживаться по комнате, сцепив за спиной руки. А Нике стало до слез обидно, что она умудрилась вляпаться так глупо. Однако то, что ее так и не развязали, лучше всего демонстрировало ее положение.

Она тут пленница, и надо быть очень осторожной. Но пока можно говорить, надо говорить, это удержит их (кого – их?!) на дистанции. Смотрела на его спину, а в голову лезли разные мысли, и мозг усиленно искал какой-то смысл, пытаясь достроить картину.

И вдруг вспомнила про Таню, подругу. Разом промелькнуло в сознании все. Звонок, торт на столе в ее кухне, и то, как она шла открывать. И Танин голос за дверью.

...Таня, ты?

...Да.

И сам момент, когда она стала открывать дверь.

Как будто густой рой мелких темноватых мошек влетел в щель, и эти мошки мгновенно забились ей в рот и нос, заполнили легкие. А потом был резкий толчок.

Но если она здесь, то...

– А Таня?! Что с моей подругой Таней?

Он словно ждал этого момента, тут же повернулся к ней. Подошел и снова склонился, на этот раз еще ниже, внимательно оглядел ее лицо и облизнулся. У Ники мороз подрал по коже, а он гаденько улыбнулся.

– Ты же не хочешь, чтобы с твоей подругой случилось что-нибудь ужасное? – вкрадчиво проговорил мужчина, вскинув бровь.

– Г-где она... – заикаясь, пробормотала Ника. – Что вы с ней сделали?!

– Пока ничего. – Он выпрямился и отошел. – Но только от тебя зависит, останется ли она... кхम्म. Целой и невредимой.

Ника пришла в ужас. Танька, дурная, шумная. И то, что Таньку теперь могут запросто... Из-за нее. Нет, этого она не могла допустить. Ника заставила себя собраться.

– Чего вы от меня хотите?

Мужчина повернулся к ней.

– Вот это другой разговор.

И подошел ближе.

– Всего лишь сотрудничества.

Они замерли, глядя друг на друга, а разговор неожиданно принял совсем другой оборот. Ника сейчас усиленно соображала, что им от нее может быть нужно и связано ли ее похищение с Дмитрием Черновым. И если не связано, то...

Слишком многое казалось странным, даже если оставить в стороне странный маскарадный костюм Хряка и способ, которым ее сюда доставили. И все же, если бы ее хотели убить или изнасиловать, давно бы уже сделали. Тут было что-то другое.

– О каком сотрудничестве идет речь, если у меня руки связаны? – спросила Ника.

– Хम्म? Сначала подтвердите, что готовы сотрудничать. Готовы?

Ника заставила себя кивнуть.

Тогда он зашел за спину. Ника почувствовала, как холодное лезвие коснулось ее, и напряглась, а мужчина вдруг резко дернул веревку, которой были связаны ее руки.

– Дайте слово! И без глупостей! Иначе вашей подружке, – тут он как-то странно хмыкнул. – Не поздоровится.

Нажим, лезвие теперь прижалось к коже, а Ника невольно вздрогнула. И вдруг услышала у самого уха:

– И не забудьте, что у нас... есть контакты ваших родителей. Не хотелось бы, но вы же понимаете, если мы не договоримся, придется идти на крайние меры.

Ну вот и все. ВСЕ!

У нее просто не осталось другого выхода.

– Даю слово, – убито прошептала Ника.

– Вот и отлично. Я знал, что вы девушка разумная, – сказал он и одним движением перерезал веревку.

В первый момент ее шатнуло. Ника подалась вперед на стуле, разминая затекшие руки. И вдруг увидела...

– Что это?!

На ее левом запястье красовалась маленькая черная татуировка.

Похоже на простой кельтский трискель, верхушечка его смотрела «к себе» и была обращена острым углом к локтю. Свежая, даже кожа вокруг все еще выглядела покрасневшей, слегка воспаленной.

Но ведь этой татуировки не было! И она не помнила, чтобы когда-нибудь вообще делала тату. Ника уставилась на этот странный знак, или символ, или она уже не знала что.

– Что это... – повторила, осторожно касаясь кончиками пальцев черных линий.

– Ах это? – мужчина усмехнулся, подошел ближе и взял ее за руку. – Считайте это подарком. Будете вести себя хорошо, возможно, что-то к нему и добавится.

Его касание было неприятно, и Ника тут же отдернула руку.

– Я спросила, что это, – сказала она, бросив на него взгляд из-под бровей.

– Это знак перехода.

– Чуть какая-то, – еле слышно пробормотала Ника, снова касаясь татуировки. – Какого перехода?

– Между мирами, – лениво пояснил он и добавил: – Не трудитесь. В вашем случае он работает только в одном направлении. Сюда. Обрато вы не вернетесь.

– Какими мирами, что вы... – не выдержала Ника.

И вдруг осеклась, теперь уже по-новому взглянув на его странную одежду. Мужчина понимающе хмыкнул и поклонился, разведя руки в стороны:

– Добро пожаловать в родной мир, леди Беренис из рода Серебряных королев.

– Что?!

– Ваши волосы.

Ника пораженно замерла, а по позвоночнику словно рой ледяных игл прошелся. И странный шепот в ушах, как свист ветра. Мороз по коже... Бред!

– А, ну конечно, вам же не сказали, – протянул он с издевкой и сложил перед собой руки молитвенным жестом. – Ну да, некому было. Бабушка ваша не успела, а матушка и не могла.

Он нес какую-то несусветную чушь, однако крохотные ростки сомнений вползали в душу. Просто ей до слез трудно было воспринять все это.

– Каких королев? – смогла она наконец выговорить.

– Могущественных. Сильных ведьм. Но... – он снова погано засмеялся. – Надо еще суметь взять их силу.

От этого всего у Ники даже внезапно начала болеть голова. Сознание отторгало полученную информацию. Она учится на третьем курсе факультета управления и психологии, живет на съемной квартире. Какие к черту ведьмы, какие другие миры? Однако среди всего этого бреда было нечто весьма реальное. Ее похитили и держат здесь насильно. И она согласилась сотрудничать.

– Давайте оставим это и вернемся к главному, – проговорила она устало. – Что вам от меня нужно?

– О, леди, это и есть главное.

– Вы не могли бы выражаться яснее?

– Не надо. Перебивать.

До этого Хряк паясничал, но сейчас, похоже, игры кончились. А неподдельная угроза, промелькнувшая в его маленьких глазках, заставила Нику отшатнуться и замолчать.

– Так-то лучше.

Он поправил манжеты, и Ника успела заметить татуировку на его левом запястье. Гораздо больше размером, чем у нее, и это было что-то вроде сложного трискеля, направленного в обе стороны. Хряк заметил ее взгляд и нехорошо усмехнулся.

– А теперь слушайте, леди. Я не буду повторять дважды.

– Хорошо, я...

Такой у него проскочил взгляд, что у Ники язык присох к глотке. А он прошелся по комнате и проговорил:

– Последней из серебряных ведьм была ваша бабка. Но она исчезла сразу после смерти мужа вместе с новорожденной дочерью, и ее так и не нашли. Зато мы нашли вас.

Что же это получалось?! Она родом из этого мира, а это вроде как репатриация, возвращение на родину? Не укладывалось в голове, не укладывалось!

– И вот теперь вы здесь, – вещал он. – Но родных у вас нет. Такая жалость... Увы, как это ни печально звучит, в этом мире вы сирота, леди. И значит, должны быть разумной и ооочень послушной!

Мужчина захохотал, довольный своей шуткой, а Ника невольно сглотнула и прикрыла рот ладонью. Зловеще это звучало и цинично.

– Но! Вот мы и добрались до самого главного, – он вскинул вверх указательный палец. – Остался брат вашего деда, собственно, он и искал тогда вашу бабку и был весьма недоволен тем, что она исчезла. Это лорд Маграс. Сейчас он единственный ваш родственник и опекун.

Какой-то грязный намек крылся в словах Хряка. Завуалированная двусмысленность. Ее так и подмывало спросить, а не этот ли Маграс убил ее деда? Но надо было дослушать, и Ника промолчала.

– К нему, милая леди, вы и отправитесь. И будете делать все, что он вам прикажет.

Повисла пауза. Похоже, он все сказал, и теперь разглядывал ее, пытаясь понять, какое его речь произвела на нее впечатление.

– Что нужно от меня этому... лорду Маграсу?

– Это вы узнаете от него, леди, – сально ухмыльнулся Хряк. – Кхम्म... вероятно... Возможно даже, он на вас женится. Не знаю, будет зависеть от вас.

Ужас нахлынул, Ника невольно оглянулась на дверь.

– Это какая-то ошибка! Я не могу...

– Можете. Вы дали слово.

Он склонился к ней так низко, что дыхание коснулось ее губ, заставляя вздрагивать от страха и омерзения. А тот и не подумал отстраниться.

– И не вздумайте бежать или выкинуть еще какой-нибудь фокус. Только от вашего разумного поведения зависит жизнь вашей подруги. И ваших родителей, – добавил, уже выпрямляясь. – Помните, что нам ничего не стоит до них добраться.

Она была раздавлена. Какая-то адская несправедливость. Слезы навернулись, но какой смысл плакать, кого она тут разжалобит слезами?

– Вы отвезете меня к нему? – спросила Ника.

– Да.

– Сейчас?

– Нет, конечно. Мы никуда не тронемся на ночь глядя. К лорду Маграсу вы отправитесь завтра. А сейчас вам принесут одежду и еду.

Видя, что она молчит, Хряк проговорил уже другим, обыденным тоном:

– Чувствуйте себя как дома. Отдыхайте.

И вышел из помещения, оставив ее одну.

Глава 4

Почти сразу после того, как убрался оттуда Хряк, в комнату вошли две девушки. Одна держала на согнутом локте платье. Ника особо не разглядывала, но одно ясно, что темно-синее и в пол. А у другой в руках был поднос, она поставила его на стол и тут же вышла.

Та, у которой было платье, прошла вглубь и толкнула дверь, которую Ника заметила еще раньше. И застыла там, у открытой двери. Все это молча. Немые они, что ли, пронеслось у Ники в голове. А девушка так и продолжала стоять, держа наготове платье. Надо полагать, от нее все равно не отстанут, пока она не переоденется.

Ника потерла лоб рукой.

Вот это теперь будет ее жизнь?

Молча встала и пошла переодеваться. Был порыв отказаться от помощи и прогнать служанку, но Ника не стала этого делать. Зачем? Ей все равно не справиться в одиночку со шнуровкой на спине. К тому же это давало время спокойно осмыслить свое новое положение.

Она уже поняла, что ее не убьют, но будут держать в заточении. Спасибо Хряку, четко обрисовал ситуацию. Поэтому устраивать истерику было бессмысленно. Ей достаточно ясно дали понять, что относительно вежливо с ней будут разговаривать до тех пор, пока она готова сотрудничать и ведет себя разумно.

Вот об этом и стоило подумать.

Трезво оценить положение. И прежде всего факты.

Она согласилась сотрудничать.

Ника задавала себе вопрос – а был ли у нее вообще шанс отказаться? Сразу вспомнился мешок на голове и тот вонючий амбал, который тащил ее на плече и лапал своей ручищей. Она могла быть наивной, но не такая уж дура. Никаких шансов у нее не было, ее бы все равно прогнули, заставили. Надавили.

Плюнуть на все и попытаться сбежать?

Была и такая мысль. Но ей некуда пойти, у нее нет денег и у нее слишком заметная внешность. Она быстро отмела эту мысль.

Служанка закончила с платьем и вышла, а Ника подошла к зеркалу, стоявшему в углу у стены. Большое ростовое зеркало, но явно выдавшее лучшие времена. И вообще обстановка чем-то напомнила ей съемную квартиру, в которой она жила последние три года. Ника мрачно усмехнулась: похоже, Хряк и здесь на всем сэкономил.

Из зеркала на нее смотрела незнакомая высокая девушка в длинном закрытом темно-синем платье. Длинные серебристые волосы рассыпались по плечам. Красиво. Она. И не она. Какая-то другая, далекая, недоступная.

Итак, вернемся к нашим баранам.

Они называют ее леди и имеют на нее некие планы, потому что она чем-то ценна. А от нее ожидают покорности.

Покорности... Не нравилось это слово Нике. Категорически не нравилось, была какая-то внутренняя уверенность, что все должно быть не так. Совсем иначе должно быть.

А как? Чтобы понять это, надо было иметь хоть какие-то знания об этом мире. Но у нее их нет. Значит, пока что следует затаиться, наблюдать, запоминать.

Сейчас, когда она немного успокоилась и прошел страх, злость вскипала в душе и поднимался протест. Однако и это Ника смирила в себе.

Она примерно понимала, что сделал Хряк. Выбив у нее по-быстрому согласие, он дал ей иллюзию относительной безопасности. Хороший прием, только он работает в обе стороны.

Теперь пусть думает, что она на все согласна. А она подумает, как из этого положения выкрутиться.

Сыграть по их правилам, но свою игру.

Передышка пошла на пользу. Она в последний раз взглянула на себя в зеркало и вышла в другую комнату. На столе стоял поднос с едой. Ника не видела смысла отказываться от пищи. Ей понадобятся силы.

Оставив пленницу осваиваться, Михед отправился напрямиком к своему подручному.

– Достал? – спросил отрывисто.

Человек поклонился. Протянул ему прямоугольный сверток, забрал маленький кожаный мешочек, в котором что-то характерно позванивало, и исчез. А Михед удовлетворенно хмыкнул, пряча сверток под плащом. И вернулся в дом.

Надо было еще кое-что сделать и кое в чем убедиться.

Перед дверью в комнаты, где содержалась девушка, остановился, деликатно постучал и только после этого вошел. Она сидела за столом и ела.

– Приятного аппетита, леди Беренис.

Та странно на него взглянула, однако ответила:

– Спасибо.

– А я достал для вас кое-что, – проговорил он весело.

Прошел вглубь комнаты и остановился рядом с ней. Девица отложила в сторону вилку и выпрямилась. Михед проследил ее жест – настороженна, однако неплохо держится. Отметил все это с определенным удовольствием, а потом вытащил из-под плаща сверток и протянул ей.

– Вот.

– Что это? – спросила девушка, осторожно принимая сверток.

– Книга. Очень древняя. Здесь вы найдете много интересного.

– Интересного о чем?

– О серебряных ведьмах. История, легенды, прочие сведения. Изучите, леди, вам пригодится.

Некоторое время девушка молча хмурилась, потом проговорила:

– Хорошо.

Теперь можно было спокойно удалиться.

Девушка оказалась на удивление стоворчивой и сэкономила ему уйму времени и сил, избавив от необходимости устраивать наглядные демонстрации. Не то чтобы он был мягкосердечен или ему претил вид крови, просто Михед был человек осторожный и лишнего шума устраивать не любил.

Зато ему нравилась ее готовность сотрудничать. Похвально, разумно. Если она и дальше окажется такой же вменяемой и послушной, с ней можно будет творить поистине великие дела.

Разумеется, он не собирался отдавать ее Маграсу просто так. Михед специально подгадал время, чтобы успеть разослать весть о серебряной ведьме каждому, кто представлял хоть маломальскую силу в этом мире. И с каждого взял плату как за первые сведения.

А завтра он доставит девушку Маграсу, как и подряжался. Но прежде тот ему заплатит. Вдвое против обещанного. Михед хохотнул, потирая руки.

Нетронутая ведьма из рода Серебряных королей стоит очень дорого.

За нее скоро развернется такая драка, каких уже пару сотен лет не видывали.

Книга. Ника нахмурилась и осторожно развернула сверток. Там действительно оказался древний томик. Потемневший от времени тисненный переплет, покрытые патиной серебряные застежки. Ника попыталась открыть, надавила чуть сильнее и почувствовала укол. Кровь выступила на кончике пальца, она невольно вздрогнула.

А застежка щелкнула, и книга открылась.

Непонятный трепет охватил девушку, она осторожно перевернула пустой титульный лист и пораженно замерла, уставившись на первую страницу. С пожелтевшей от времени страницы на нее смотрела девушка, которую...

Она недавно видела в зеркале.

Какая-то мистика. Нике на секунду даже плохо стало. Как во сне, прикоснулась подушечками пальцев к портрету в витиеватой рамке и вдруг почувствовала укол и жжение. Тут же отдернула руку, и странное впечатление рассеялось.

Да, изображенная на гравюре девушка была похожа на нее. И волосы, и взгляд, и даже платье было похожего кроя. Ника еще подумала: книга старая по виду, надо же, тут мода не менялась, что ли?

Она перевернула еще одну страницу, там был текст. Незнакомые буквы, незнакомый язык. Но чем дальше Ника смотрела, тем яснее ей становился смысл, а потом буквы уже начали складываться в знакомые слова на ее родном языке. И она уже читала, не отрываясь, забыв о времени.

Неожиданный стук в дверь заставил Нику вздрогнуть.

Появились служанки, одна забрала поднос, а другая молча на нее уставилась и кивнула в сторону спальни, мол, пора спать. И тут Ника поняла, что девушки-то и впрямь немые. Это было неожиданное и неприятное открытие, она невольно поежилась.

Без слов поднялась, ушла в спальню, позволила себя раздеть и улеглась в постель.

Утром рано ее разбудили все те же молчаливые горничные. Нику умыли, одели, накормили. А дальше они выехали куда-то, но уже не на том гужевом транспорте, которым ее сюда доставили.

На сей раз у крыльца стоял закрытый возок, запряженный четверкой крепких лошадей. Лошади были в броне, да и возок весь броней окованный. Ника впечатлилась. Значит, какую-то никому не известную ведьму можно было и в мешке везти, и на телеге, а леди – со всем почтением.

Сам собой напрашивался вывод – леди в этом мире быть лучше.

И как бы в подтверждение ее слов Хряк проговорил:

– Прошу вас, леди Беренис, – и деликатно подсадил ее на подножку.

А потом и сам влез за ней следом, и возок немедленно тронулся.

Кони неслись быстро, однако их почти не трясло. Единственный минус – не было окон. Но вообще в этом наглухо задраенном возке было довольно комфортно. Невозмутимый Хряк сидел рядом, а Ника время от времени искоса поглядывала на него и думала: интересно, сам-то он читал книгу, которую дал ей? Понять по его виду невозможно.

В любом случае, книга была с ней, и теперь она знала о себе кое-что полезное.

Ехали, по ощущениям, уже около двух часов, от однообразия Нику стал морить сон. Но только она задремала, Хряк коснулся ее плеча:

– Леди, проснитесь, мы приехали.

Сон слетел мгновенно, сразу вернулось волнение. Он открыл дверь и помог ей выбраться наружу. Ника огляделась. Каменный колодец, узкий двор без окон. Возок остановился прямо перед низеньким крыльцом. Впритык притерли.

– Меры предосторожности, леди, – проговорил мужчина, подавая ей руку.

- Чтобы я не сбежала? – спросила она.
– Нет, чтобы вас не похитили.
Ника усмехнулась про себя – ну да, она же ценный товар.
– Прошу, нас уже ждут, – сказал он и придержал для нее тяжелую кованую дверь.

Их не просто ждали. Их ждали с нетерпением.

Лорд Маграс был в бешенстве, потому что с раннего утра его забросали угрозами объявления войны все окрестные правители. Он собирался оставить по-тихому девчонку себе, а теперь он вынужден был открыто объявить о том, что его внучатая племянница нашлась. А это значило, что уже к полудню в Фейсал слетится целая орда стервятников.

Знал бы, кто пустил слух, растерзал бы на месте!

В довершение всего Михед запросил за доставку девушки двойную цену. За срочность, секретность и риск. Однако Маграс готов был дать и тройную цену, потому что у него было преимущество перед остальными – он ее опекун.

Как только доложили, что Михед прибыл, он отправился встречать серебряную ведьму.

Было страшно. Идти по коридорам этого каменного мешка, когда рядом слышно бряцание оружия. Ощущалось напряжение Хряка, хотя он и казался внешне невозмутимым. Ника чувствовала себя песчинкой в жерновах.

Единственная надежда на то, что она успела вычитать в книге о ведьмах из рода Серебряных королев. Ведь не зря же их так называли.

Еще несколько переходов, наконец их завели в какое-то помещение. И велели ждать.

Через некоторое время послышались шаги, дверь отворилась, а Ника вздрогнула и еле удержалась, чтобы не отшатнуться. В проеме стоял пожилой мужчина, коренастый и крепкий. Борода с проседью. Ее опекун.

В первый момент он застыл, прикипел к ней жадным взглядом. Потом сделал короткий жест, приказывая Хряку уйти. Тот поклонился и вышел, успев шепнуть ей:

– Я не прощаюсь, леди Беренис.

Она почти не слышала, что он говорит, от волнения звенело в ушах и ладони взмокли. Дверь закрылась. Как только они остались в комнате одни, ее опекун приблизился, буравя ее взглядом, и стал обходить кругом.

– Ты хороша, – проговорил он севшим голосом.

Еще несколько шагов, он обходил ее, как волк загон с овцами. А она инстинктивно напряглась и выпрямилась.

– Если ляжешь со мной, я дам тебе...

– Нет.

Словно ледяной ветер пронесся. Мужчина рыкнул что-то невнятное, сжал кулаки и отступил. У Ники чуть колени не подкосились от слабости. Сработало.

Девственную ведьму из рода Серебряных королев нельзя взять силой.

Но не успела она дух перевести, в дверь влетел посыльный.

– Милорд! Там! Ультиматум от Дирена.

Мужчина грязно выругался и рывкнул на посыльного:

– Пошел! Опустить решетки и поднять мосты!

Потом повернулся к ней, смерил нехорошим взглядом и рванул шнурок звонка. Тут же появились три женщины в темном. Мотнул им головой, показывая на нее, и направился к выходу. Уже в дверях обернулся к Нике и бросил:

– Подумай хорошенько, ведьма.

Дверь за ним захлопнулась, а Ника осталась с этими тремя тетками в темном. Несколько секунд висело тяжелое молчание, потом одна из них вышла вперед, поклонилась и проговорила:

– Леди Беренис, позвольте проводить вас в ваши покои.

И снова повисло молчание, женщины смотрели на нее и ждали. И опять ясно, что пока она не подчинится и не сделает, как они говорят, от нее не отстанут. Никуда она не хотела с ними идти! От одной только мысли изнутри поднимался протест. Но и оставаться в этой пустой комнате из чистого упрямства тоже не имело смысла.

Ника оглянулась кругом и выдохнула. Потом перевела взгляд на камеристок.

Они называют ее леди. Это дает какой-то статус неприкосновенности?

Вот этого и следует держаться.

Говорить сейчас Ника все равно не могла, от дикой смеси эмоций у нее было такое чувство, словно ледяные и раскаленные иглы бегут по спине к затылку. Она выпрямилась и кивнула. Женщина только этого и ждала. Отодвинулась в сторону, показывая жестом дорогу, две другие встали по бокам.

Пока они шли по гулким каменным коридорам, Ника успела заметить на их запястьях татуировки, но не черные и не такие, как были у нее или у Хряка. Но она уже поняла, что это имеет отношение к магии. Значит, милейший опекун приставил к ней магичек? Бережет. Отрадно.

Комнаты, куда ее привели, были роскошно обставлены – ковры, резная мебель, позолота. Расстарался Маграс, соорудил птичке гнездышко, мрачно пошутила про себя Ника. Только гнездышко здорово походило на тюрьму. Оконца маленькие, бойницы под потолком, и те затянуты мутноватым стеклом и забраны решетками. У дальней стены стол, на столе какая-то еда на подносе.

Все это Ника охватила взглядом мгновенно.

И если надеялась, что теперь ее оставят в покое, то она ошиблась.

– Леди Беренис, вам нужно переодеться и поесть, – поклонилась камеристка, а те две на нее уставились.

Достали они ее уже со своими ценными указаниями. И эта моментальная смена одного тюремного режима на другой тоже достала. Смысл от этого не менялся.

– Позже.

– Но лорд Маграс распорядился...

– Я устала с дороги и хочу отдохнуть. Оставьте меня одну, – твердо проговорила Ника.

Несколько секунд женщины сверлили ее взглядами, потом старшая из них произнесла сквозь зубы:

– Как угодно леди.

И они медленно и неохотно вышли из комнаты. Видимо, получили четкие указания от своего хозяина. Нике было безразлично.

Ей сейчас действительно надо было хоть ненадолго остаться одной.

Как только дверь за ними закрылась, Ника прошла вглубь комнаты и опустилась на стул. С минуту сидела за столом, закрыв глаза и подпирая лоб рукой, чувствуя, как отпускают понежному эмоции. Потом разом собралась. Нельзя терять время!

В небольшой сумке, прикрепленной к поясу ее платья, хранилась величайшая на данный момент ценность – книга, которой снабдил ее Хряк. Ника уже поняла, что это сейчас ее единственное спасение. Она далеко не все еще успела прочитать, большая часть страниц там вообще не открылась. И даже этих крупниц знаний хватило, чтобы защититься на первый раз. Но кто знает, с чем ей придется столкнуться дальше.

Ника вытащила книгу и стала читать.

Михед не зря сказал девушке, что не прощается. Он планировал с ней увидеться, и еще не раз. Ну а пока...

Пока что, как только он покинул пределы замка, а сделал он это очень быстро, чтобы Маграс на передумал его отпускать, Михед активировал вестника. Неплохой артефакт, работал по типу массовой рассылки. Теперь все заинтересованные лица получили сообщение, что девушка в замке Фейсал.

Отправил сообщение и усмехнулся – это бизнес, ничего личного. Держись теперь, Маграс.

А вот хозяину замка было не до смеха. Ультиматумы с угрозами объявления войны сыпались на него со всех сторон. Каждый из окрестных владык считал своим долгом заявить права на серебряную ведьму. Маграс щерился, как разъяренный зверь, и только успевал отдавать команды, пока эти твари собирали силы вокруг замка.

Но ведь и он неплохо подготовился.

Он заранее стянул сюда все свои войска. Прямое нападение не страшно, они отразят. Замок накрыт защитным куполом, очень ценный и дорогой артефакт, он активировал его сразу. И у него были маги.

Штурм? Пусть попробуют, если шкуры своей не жалко. Это будет хорошая драка. Полезут на стены – отведают кипящего свинца.

Осады Маграс тоже не боялся, замок выдержит. Не один год выдержит. У него были подземные источники питьевой и термальной воды. Он не зря выбрал Фейсал. И хранилища тут такие, что замок мог бы год кормить целый город. А за год он бы уж как-нибудь управился с ведьмой сам.

Ведьма... Он иногда замирал посреди этой суеты, на секунду-вторую уходя в себя.

В первый момент, когда ее увидел, думал, глаза обманывают его и это Инналия, только не постаревшая ни на день. У него даже сердце забилось быстрее. Но это была не она. Девчонка! Дерзкая, строптивая. Ничего, лорд Маграс умел усмирять строптивых.

Он оглянулся на окна башни, в которой сейчас должна была содержаться девчонка.

И в этот момент замок сотряс страшный удар.

Глава 5

Книга открывалась не подряд, а как-то выборочно, в разных местах. Огромные куски текста вообще так и оставались недоступными для чтения. А то, что удавалось разобрать, требовало от Ники огромного напряжения.

И это было трудно. Собраться, сконцентрировать внимание на книге и начисто отвлечься от неведомой опасности, таившейся за дверью, которая, кстати, не запиралась. И все же.

Теперь она понимала, почему Хряк сказал эту фразу:

...некому было. Бабушка ваша не успела, а матушка и не могла.

Все дело в совершеннолети. Не зря Нике казалось, что это для нее какой-то рубеж. И в девственности, конечно.

Запись на выцветшей странице гласила:

«Если ведьма не сбережет своего девства до совершеннолетия, до полных двадцати лет и еще ровно одного года от часа рождения, силы не обретет и о себе никогда не узнает. И проживет она жизнь обычной женщиной. Но дочь, что у нее родится, унаследует силу рода и начнет свой путь».

Ника застыла, уставившись в одну точку и приложив пальцы к губам.

Бабушка выдала свою дочь замуж, когда той было семнадцать лет. По залету. Мама потом частенько упрекала бабушку Инну, что та позволила ей сделать такую глупость. Мол, могла получить образование и жить нормальной полноценной жизнью. А бабушка только таинственно улыбалась. Она все сделала, чтобы дочку не нашли.

Зато нашли ее, Нику. Когда бабушки не стало.

Теперь, кстати, совсем в ином свете виделась и ее внезапная болезнь, и странная смерть. Потому что в этой книге было написано, что серебряные ведьмы не подвержены болезням, а Ника действительно не могла припомнить за собой, что хоть когда-нибудь болела она или мама.

У нее промелькнула такая странная мысль... Но не оформилась до конца.

Просто в какой-то момент внимание стало раздваиваться, и Ника поняла, что ей необходима была передышка. Зажала книгу в ладонях и опустила на колени, а сама откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Ведьмы, сила, девственность. Хотелось бы сказать себе, что все это бред, вынырнуть из этого кошмарного сна. Проснуться в своей квартире, пойти завтра в Университет.

Однако вместо этого она сидела в башне замка где-то в другом мире и штудировала книгу по истории серебряных ведьм.

А снаружи стал доноситься шум. Все громче. Когда закрыты глаза, слух делается острее. И Нике уже казалось, что замок живой. Он жужжит как улей и вот-вот начнет шевелиться, словно гигантский муравейник.

Внезапный стук в дверь.

Она мгновенно подскочила на стуле и вытаращила глаза.

– Леди, вы позволите войти? – Ника узнала голос камеристки.

Как не вовремя... Жаль, ей так мало удалось прочитать! Быстро спрятала книгу в сумку и проговорила:

– Да, кто там? Войдите.

Дверь отворилась. В комнату вошли эти три тетки в темном, приставленные к ней камеристки.

– Леди, вы готовы... – начала одна из них.

И вдруг что-то сотрясло замок. Удар. Низкий шум, от которого сразу затряслось все под ложечкой и волосы зашевелились на затылке. Тетки застыли, приоткрыв рты, а Ника уставилась на них с подозрением.

– Что происходит? – спросила она.

Женщины отмерли и странно переглянулись.

– Одну минуту, леди, – сказала старшая.

Одна из камеристок немедленно вышла, а две остались с ней.

– Что здесь происходит? – спросила Ника. – Кто-нибудь мне объяснит?

– Ничего страшного, леди Беренис, – проговорила старшая, собирая руки на груди особым жестом.

Нику уже стало бесить это их умалчивание. И без того постоянно на нервах.

– ЧТО? Происходит?

Ее наконец-то удостоили ответом:

– На замок совершено нападение, леди.

Ну ничего себе!

– То есть здесь небезопасно, и вы молчите?

– Нет-нет, все хорошо, здесь безопасно. Вы не должны беспокоиться, замок выдержит.

Лорд Маграс нас защитит.

Новый толчок. И снова низкие шумы. Женщины вздрогнули, у одной вырвался нервный жест, а другая покосилась куда-то вверх и уже открыла рот:

– Эт...

Она не успела ничего сказать, в комнату буквально влетела и сразу заперла за собой дверь третья камеристка. Глаза огромные, круглые.

– Дэймар... Это Дэймар! – в ужасе прошептала она.

А те двое одинаковыми жестами схватились за лицо, закрывая рты. И как-то подозрительно тихо вдруг стало. Дыхание слышно.

– Кто такой Дэймар? – спросила Ника, которой тоже невольно передалась их паническая нервозность.

– Король Дэймар. Он... Страшный. Очень страшный, леди! – проговорила одна.

Старшая как будто вдруг опомнилась, рявкнула:

– Прекратить! – и повернулась к ней. – Леди, вы должны последовать за нами.

– Никуда я за вами не последую, пока мне не объяснят, что здесь происходит! – уперлась Ника.

– Леди, – похоже, приставленная к ней тетка стала раздражаться. – Лорд Маграс дал распоряжение в случае опасности перевести вас в другое место. Более безопасное. И если потребуется, применить силу.

Отрывистые жесты, повелительный тон. Но Ника видела, что той не хватает уверенности. Еще неизвестно, чего она на самом деле боится. И неизвестно, куда ее могут завести и что с ней сделают под шумок эти три ведьмы. Она встала спиной к столу, нащупала рукой нож и проговорила:

– Я не тронусь никуда отсюда. Пусть лорд Маграс придет и повторит мне это лично.

Долгую секунду они сверлили друг друга взглядами, наконец служанка сдалась.

– Хорошо, как угодно леди.

Она уже повернулась к двери, чтобы выйти, и тут замок сотряс новый толчок. Он был сильнее двух предыдущих. Как будто рокот бездны прокатился над ними, вселяя ужас во все живое. А потом разом все стихло.

И в этой жуткой тишине звуки, похожие на шаги.

По полю перед замком медленно шел дракон и бил шипастым хвостом, выдирая куски дерна. Комья земли летели в стороны. Казалось, от каждого шага сотрясается все. Адски трудно устоять, не поддаться страху, не сорваться паническим бегством.

Огромная черная гора Эйдэрал, а на его спине всадник – Дэймар, прозванный Черным. Король из-за реки.

Маграс смотрел на приближавшееся чудовище, и его трясло от бешенства.

Его здесь не должно было быть! Не должно!!!

Мысли неслись подобно рою испугнутых ос, жалили сознание. Как это могло произойти? Он же принял все меры, чтобы задержать его там. Он нанял же ради этого опытную ведьму, чтобы соблазнила и удержала его при себе. Он заплатил ей колоссальные деньги...!!!

Проклятый выродок явился один, без своего войска. Но и этой наглядной демонстрации Маграсу было достаточно, чтобы осознать простую истину. Он проиграл.

Это не Дирен, Кнор или Фабиан. Что Маграсу были эти местные корольки? Ни один из них не представлял серьезной угрозы.

Но против Дэймара Черного ему не выстоять. И если тот смог еще раз преодолеть стократно усиленный магией пограничный барьер и пересечь реку, значит, он снова вырежет и выжжет все. Разорит их земли и возьмет добычу по праву сильного.

Увы! Замок Фейсал мог выдержать любую осаду, штурм, что угодно. Только не драконий огонь. Щит может отразить магический удар, но все, что под щитом, от драконьего огня сгорит и сварится живьем.

Отвратительное чувство душило его. Дикая досада. Злость. Страх. Позорный страх...

Однако лорд Маграс слишком долго жил на этом свете и знал: любую ситуацию можно повернуть так, что поражение рано или поздно обернется победой.

Переговоры. Узнать, что Дэймар Черный хочет. Тянуть время, не показывать страх!

Выторговать преимущество.

Дракон дошел до внешней стены замка, остановился прямо напротив башни над воротами и шумно выдохнул в сторону тонкой струйкой огня. Пламя мягко прошло по краю ограждения моста и лизнуло гать.

Гад! Маграс скрипнул зубами, глядя не на огромную морду чудовища, а в глаза всаднику, и выдавил подобие кривой улыбки.

– Зачем пожаловал?

– У тебя есть кое-что мое, – неспешно проговорил Дэймар.

Если еще была какая-то надежда, то теперь она испарилась. Но Маграса было не так-то легко пронять.

– Не помню, чтобы я был у тебя за рекой и брал что-то, – надменно выдал он.

На лице Дэймара возникло жесткое выражение. Уголок рта дернулся, а рука чуть сжалась на поводьях. Теперь драконья морда приблизилась вплотную, огромный огненный глаз с вертикальным зрачком насмешливо уставился на Маграса. Старого лорда прошибло потом от ужаса, однако он не сдвинулся ни на шаг.

Так и продолжал стоять, оперев руки в бока.

Тяжело было признать свое поражение. Он ненавидел их всех за рекой, живущих какими-то варварскими обычаями. Шатающихся по мирам. Он ненавидел проклятого выродка Дэймара, связавшего свою магию с драконом, это делало его практически неуязвимым.

Маграс мог отдать приказ своим лучникам, в напряжении застывшим за его спиной, и они настигали бы Дэймара стрелами, как женскую подушечку для иголок. Но убить его он не мог. Не тогда, когда с ним его дракон, вместе они непобедимы. Однако один, без Эйдэрала, Дэймар был смертным. Надо просто выбрать момент.

– И все-таки у тебя есть кое-что мое, – проговорил Дэймар. – Девушка. Отдашь ее мне или придется выжечь Фейсал и все вокруг него? Как Магрив или Ликаир.

Вот это был удар! Магрив был его родовым замком, Ликаир – столица владений. Неужели этот выродок сжег и его?!

– Ты...!!! – Маграс глухо зарычал, сжимая кулаки.

– Я останавливался там по пути сюда. Сегодня.

Он просто походя сжег два замка. Просто демонстрация возможностей. Выродок проклятый! Старого лорда от ненависти била дрожь, а Дэймар смотрел на него спокойно. В безжалостных глазах понимание, и ничего человеческого.

– Отдашь сам? – лениво спросил, скользнув взглядом по замку, и безошибочно задержался глазами на той башне, в которой помещалась девушка.

Много чего пронеслось сейчас у Маграса в голове. И если бы мысли могли убивать, Дэймар Черный был бы сейчас трижды мертв, а его голова и кишки украшали бы стену замка. Однако старый лорд умел выжидать.

И знал о серебряных ведьмах нечто.

– Как опекун, я должен иметь гарантии, что моя внучатая племянница не будет опозорена, а станет твоей женой, – произнес он.

– Можешь не сомневаться. Станет. Третьей, – с коротким сухим смешком бросил Дэймар, а дракон, которому, похоже, надоело стоять без дела, ударил хвостом. Опять полетели в стороны комья, а со стены посыпалась каменная крошка.

– Хорошо! – рыкнул Маграс.

Развернулся, так что полы отороченного мехом синего плаща взлетели крыльями, и, резко отмахивая рукой, пошел по подмостям. У самого входа в башню он остановился и обернулся к Дэймару, скупо роняя слова:

– Венчание в замке. Через час. Будь готов.

И исчез в башне.

Пока спускался по каменным пролетам, его душила злость. Пришлось отступить, когда желанный приз был уже в руках. Но еще не все было потеряно. Пройдет время, и неизвестно, как и что обернется. А он умел ждать.

Третьей женой?! Маграс зло усмехнулся.

Он уже понял, что Дэймар Черный ничего не знает о ведьмах из рода Серебряных королев.

Глава 6

Такой странный звук, как будто огромное животное.

Сразу вспомнился культовый фантастический фильм про то, как создали парк развлечений с клонированными динозаврами*. Там еще был такой кадр – шаги. Слышно только звук, как будто движется что-то огромное. Вода в стакане дрожит в такт и подпрыгивает капелькой.

Ника невольно покосилась на тот маленький серебряный кубок, из которого она пила воду. Он был наполовину полон. Снова этот звук, и вода в кубке точно так же дрогнула и пошла волнами. Мороз по коже... У нее волосы зашевелились на голове.

– Леди Беренис, – снова начала старшая камеристка, делая шаг к ней и протягивая руки. – Позвольте увести вас в безопасное место!

Но Нике не понравился ее горящий странным огнем взгляд. А еще она поняла, что если сейчас же не показать им силу и власть, ее всегда будут стараться прогнуть под себя. Все, начиная от прислуги и заканчивая хозяином.

– Никуда я не пойду, – сказала она, выпрямляясь.

– Вы так же упрямы, леди, как и ваша бабка! – прошипела старшая камеристка.

Ах вот как?! Она знала ее бабушку? И, судя по злобному выражению лица, ненавидела. Вот это точно следовало пресечь.

– Я попрошу без оценочных суждений, – проговорила Ника. – Идите и узнайте, где лорд Маграс.

Те на нее уставились.

– Отправляйтесь. Немедленно! – она и сама не заметила, что от волнения в голосе зазвучал металл.

Та, что стояла у двери, отмерла первой, кивнула:

– Да, леди, – и уже собиралась выйти.

Но ей не пришлось.

Почти в то же время по коридору раздались стремительно приближающиеся шаги, а буквально через несколько секунд дверь с треском отворилась. На пороге покоев стоял сам лорд Маграс собственной персоной. Злой как черт.

Короткий жест. Женщины тут же склонили головы и выскользнули из комнаты.

Он шумно дышал. От него пахло потом и еще чем-то, какой-то грозой, дымом или копотью, Ника не смогла понять. И он снова обходил ее кругом, как тогда.

Только сейчас еле сдерживаемая ярость прямо перла из него.

– Ты подумала, ведьма?

Нет, не запугает. Книга не врет, Ника знала это хорошо.

– Подумала.

И тут он отвратительно рассмеялся.

– Плевать. Плева-а-ать на то, что ты себе надумала!

Подался к ней, а Ника отшатнулась, сжимая в руке нож.

– Меня нельзя взять меня силой! – повторила она фразу из книги.

– Верно. Нельзя, – сверкнул глазами мужчина, а потом приблизился к ней и выдал, глядя в лицо: – Но выдать тебя замуж можно!

– Нет!

– Да.

– Вы не имеет права!

– Имею. Я твой опекун.

Гробовое молчание повисло. Ника уставилась в его глаза, горевшие яростью и другим, непонятным ей чувством. Пальцы сильнее сжались на ноже, а потом разжались. Всплыли в памяти слова Хряка.

...Увы, как это ни печально звучит, в этом мире вы сирота, леди. И значит, должны быть разумной и ооочень послушной...

Звучало ужасно. Отвратительно звучало! Сирота. Почти вещь. И все же, силой ее взять нельзя, а это уже какая-то гарантия, пронеслось у нее в голове.

Сколько секунд прошло, пока она размышляла в прострации? Не понять. А в глазах опекуна читалось нетерпение, злость и какое-то отчаяние.

– Могу я спросить, за кого вы хотите выдать меня замуж? – спросила она.

– Хочу? – Его смех неприятно отдался в ушах. – Я вынужден!

Выкрикнул он и снова стал обходить ее, только теперь в другую сторону. И замер напротив.

– Можешь, – проговорил неожиданно спокойно.

А потом вдруг вскинул руки и выругался. И резко подался вперед, наклоняясь к ней.

– Думаешь, тебе повезло, да?! Ошибаешься, ведьма!

Ощеренный рот, эта издевка. Сейчас он был поистине страшен.

– Надо было соглашаться, когда я предлагал, – цедил ей в лицо Маграс. – А сейчас ты выйдешь замуж за жестокое чудовище. Третьей женой его будешь!

У Ники в голове не укладывалось. Как так? Так сразу?

– Но почему? – пробормотала она.

– Потому что иначе он разорит и сожжет здесь все! – потряс он кулаками перед ее лицом.

Ника невольно вскрикнула и отшатнулась, закрываясь от него рукой.

– Что, испугалась, ведьма? Поздно! – проговорил он, хватая ее за запястье. – Прошу следовать за мной, леди Беренис. Вас обвенчают в замковой часовне.

И потащил ее за собой.

Маграс шел впереди. Быстро шел, полы подбитого мехом плаща развевались. А ее держал крепко. Как Ника ни пыталась вывернуться, тщетно. Единственное, что не давало сейчас упасть в истерику, – это то, что она успела спрятать книгу.

Пока эта книга была с ней, оставалась какая-то уверенность, что она сможет выкарабкаться.

Да, она сменит хозяина. Ника уже поняла, что тут от нее ничего не зависит.

Кроме того, что он не сможет ее изнасиловать. Уже что-то.

Но что он сможет? Что?! Бить? Посадить на хлеб и воду? Вынудить? Да лучше она сдохнет!

Наконец бесконечные коридоры закончились. Маграс вытряхнул ее в мощный плоскими каменными плитами замковый дворик, и Ника смогла хоть осмотреться вокруг себя. Это было не то место, куда привез ее Хряк, но тоже каменный колодец. Во дворик выходило несколько одинаковых кованых дверей, тяжелых и высоких. Двери были открыты.

Они с Маграсом замерли в центре.

Рука опекуна дрожала ощутимо, а ее уже откровенно трясло, от страха и волнения зубы выбивали дробь.

Наконец со стороны одной из дверей послышалось бряцание оружия и тяжелые шаги. В тот момент она вся обратилась в слух. Даже руку свою, которую зажимал в ладони Маграс, перестала чувствовать. Кто-то шел по каменным плитам пола, уверенно впечатывая шаги, что-то позванивало, бряцало оружие. Ника различала множественные оттенки звуков, от легкого дуновения ветра до тяжелого шумного дыхания рядом.

Вместе с этими шагами на нее надвигалось нечто неизбежное. Незнакомое, и потому пугающее. Это – как огромная волна. А в душе выстраивается защитный барьер. Но как ни старайся – не удержать.

Шаг. Еще шаг. Звон металла по камню. Мелькнуло что-то в проеме, ей хотелось зажмурить глаза. Нельзя.

На пороге появился мужчина, и сразу же Маграс выпустил ее руку и вытолкнул Нику вперед. Сердце забухало молотом в ушах и замерло. Очень символично, она осталась перед неизвестной опасностью одна.

И странное дело, вдруг прошел страх. Потому что бессмысленно бояться, она уже часть этого. Пока действие не закончится, ей ничего не удастся изменить или предпринять.

Мысли толкались в голове, неуловимые, быстрые.

Интересно, что будет, если она откажется у алтаря?

А ничего не будет, ее просто не станут спрашивать. Эти мужики уже все решили, а ее поделили, как... как... Злость поднялась изнутри. Хорошая вещь злость, удивительно помогает собраться.

Но у нее еще оставались мгновения до того момента, когда неизбежное накроет ее волной и поглотит. И за эти мгновения Ника успела рассмотреть мужчину, которого ей назначили в мужа. Высокий. Мощный. Лицо суровое, брови хмуро сведены. Борода, густая черная, густая шапка черных волос. Высокий лоб, прямой нос, твердые губы. И серые глаза.

Мужчина был красив. И страшен.

Затянут в кожу. Кольчуга, металлические наплечники, наручи, на поясе кинжал и меч. Копоть на щеке, запах гари... Перчатки.

Почему-то именно грубая черная перчатка воина привлекла особое внимание Ники. И странная мысль, что этот мужчина очень похож на одного человека из ее прошлой жизни. На того, кто в течение трех лет отравлял ей существование.

Только тот не ассоциировался у нее с запахом гари. Она вдруг вспомнила его парфюм и странный взгляд из-под очков, под которыми никогда не было видно глаз. Тот мужчина жил в совершенно другом мире, носил дорогие костюмы, ездил на дорогих автомобилях, гладко зачесывал волосы и носил... перчатки.

Все это пронеслось в ее сознании в доли секунды.

Но времени уже не осталось, те несколько шагов, что их разделяли, мужчина преодолел и замер перед ней. Непроницаемое лицо ничего не выражало, не понять, что он чувствовал, и чувствовал ли вообще. Смерил ее холодным взглядом, как будто она предмет мебели или садовая утварь, и обратился к Маграсу:

– Можем начинать?

И протянул ей руку. Не глядя.

Ника уставилась на потертую кожаную перчатку с металлическими насечками и почувствовала, что ее душит протест. Как она и предполагала, ее мнением никто даже не поинтересовался. Сами собой сжались кулаки.

Маграс поклонился, как-то странно на него взглянул и проговорил язвительно:

– Если ты готов к последствиям.

А тот только презрительно хмыкнул и бросил:

– Не тяни время.

Лицо опекуна перекопилось злобой, он указал рукой на одну из открытых дверей:

– Тогда прошу.

В ее сторону даже не взглянули. Только кожаная перчатка повелительно качнулась перед лицом Ники. Ужасно унижительно было чувствовать себя вещью, которую перепродают. Однако пытаться устроить истерику, бегать по двору, веселить их своими криками? Какой в этом смысл?

Она вложила свою руку в его ладонь.

Перчатка оказалась теплой и вовсе не грубой на ощупь. Пальцы мужчины медленно сжались, он не сдавливал ее руку, но держал крепко. Не вырваться, мелькнула мысль.

Несколько шагов было до открытой двери святилища, он повел ее за собой.

Ну вот оно, подумала Ника. Накрыла волна с головой. Накрыла...

Ей трудно было переставлять ноги, как будто к ним приделали гири, в груди вырос ком. И тут Ника краем глаза заметила, как жестокое разочарование на физиономии опекуна сменяется злобным выражением, и сразу насторожилась. Неужели опять неведомая опасность? Все это мгновенно пронеслось в мозгу.

Но следующий же шаг принес разгадку.

Стоило им переступить порог местного святилища, как будто странное шипение раздавалось. Усилился запах гари, едва заметно дернулась рука мужчины, державшая ее, а снаружи раздался рев. И снова тот страшный звук, от которого сотрясся замок.

В первый момент ее оглушило.

– Хе-хе, не принимает драконья магия наших обрядов?! – злорадно выкрикнул Маграс, успевший войти в святилище следом за ними.

Драконья магия?! Ника невольно уставилась на мужчину, который держал ее за руку. Он не изменился внешне, почти. Чуть более напряженно залегли морщинки вокруг твердых губ. Но голос звучал по-прежнему ровно:

– Хочешь испытать на себе, что будет, когда у Эйдэрала закончится терпение?

Маграс смешался, пряча за кривой улыбкой злобное выражение, и встал рядом с ними. После этого от внутренней стены отделился и выступил вперед бледный священник и начал читать ритуал.

Он испуганно косился на мужчину, который должен был стать ее мужем, и что-то бормотал на одной ноте. А Ника почти не слышала слов, сознание словно зависло и раздвоилось, как пламя свечей перед глазами. Долго. Казалось, этому не будет конца.

Наконец мужчина, державший ее за руку, рыкнул:

– Заканчивай быстрее.

Священник вздрогнул и испуганно отшатнулся, потому что снаружи снова раздался нетерпеливый рев. А потом, собственно, оно и последовало. Да, Ника была права, никто не спрашивал ее согласия, за нее отвечал опекун.

Короткий обмен фразами. Никаких колец. Слава Богу, никаких поцелуев!

На ее правом запястье защелкнули браслет, который мужчина снял со своего левого наруча. И так странно, браслет был явно велик ей, а оказался впору. Вот и все.

Она стала женой короля Дэймара.

Что дальше?

Глава 7

Дальше было все сумбурно.

Они быстро двигались наружу, просто уму непостижимо, как Ника поспевала за шагами этого мужчины. И все было почти так же, как когда Маграс вел ее сюда, только теперь Маграс сердито сопел сзади.

Не было никаких приготовлений в дорогу. Ей даже минуты не дали, чтобы собраться. По счастью, единственно ценное и важное – книга, она была у Ники с собой.

Опять бесконечные каменные коридоры необъятного замка, переходы, залы. Внутренние дворы. Все несло и смазывалось перед ее глазами. А она пыталась мельком рассмотреть мужчину, который держал ее за руку. Пыталась понять, чего ей теперь от жизни ждать?

И не давало покоя многое.

Прежде всего, слова Маграса о драконьей магии. Непонятно, что он имел в виду и почему говорил о последствиях. Каких последствиях, для кого? К сожалению, она почти ничего не знала об этом мире. Но Ника заметила, что Дэймару неприятно находиться в святилище. Правда, этому могло быть множество причин, возможно самых прозаических.

Снова взглянула на него украдкой. Непроницаемое лицо. Казалось, он не замечал ничего вокруг, в том числе и ее. Просто шел к своей цели. Однако стоило ей немного запнуться и сбиться с шага, его пальцы тут же сжались, он поддержал ее на ходу и снова продолжил движение.

Очень двойственные чувства вызывал у нее этот человек, а выводы она делать не решалась. Маграс, когда тащил ее на это венчание, назвал его жестоким чудовищем и явно испытывал перед ним страх. Но сейчас Ника видела перед собой вполне обычного brutального мужчину. Ну, в доспехах.

Ничего более. Чудовищного в нем было разве что его характер. Впрочем, кто его знает, вдруг он поедает младенцев на завтрак?

Подумала Ника и отвела глаза.

И очень вовремя. Потому что он вдруг повернул голову к ней и скользнул взглядом, как будто услышал ее мысли. Ее дрожь пробрала. И тут же вернулся страх перед неизвестностью. Унизительное ощущение проданной вещи. Злость на собственную беспомощность и на ситуацию, в которой она была просто разменной монетой в непонятных играх мужчин. Протест, рвущийся из глубины души.

И вдруг все это оборвалось.

Замок внезапно кончился. Они пришли.

Крыльцо выходило в наружный двор. Там было полно вооруженных людей. Казалось, они повсюду, и отовсюду на них смотрели мечи, копья и стрелы. Нике стало жутко. Сейчас их попросту убьют, не зря Маграс так погано усмехался...

«Господи, помоги!» – взмолилась Ника мысленно и невольно крепче схватилась за руку мужчины.

А он был совершенно спокоен. Просто пер вперед танком, как будто не видел перед собой препятствий. И перед ним расступались, отходили, распластывались по стенам.

Так они миновали двор и подошли к воротам. Арку прохода закрывала решетка, а за ней видно мост, ров и внешнюю стену.

– Прикажи поднять решетку и опустить мост.

Это были первые слова Дэймара с того момента, как их объявили мужем и женой. Маграс махнул рукой кому-то. Ника слышала, как со скрипом пришел в движение механизм. Решетка поехала наверх, блеснули зубья.

Еще несколько шагов по проходу. Когда проходили под решеткой, у Ники было ощущение, что эти острые колья сейчас сорвутся и упадут прямо на них. Безотчетный страх, непонятный. Холодные иглы по позвоночнику.

Но они миновали ворота, и это ощущение исчезло.

Теперь под ногами был мост. Дэймар выпустил ее руку и пошел вперед один.

Он не сказал ни слова. Ника в первый момент растерялась. Однако с ней тут же поравнялся Маграс и пошел рядом. Она постаралась отодвинуться. Опекун был ей неприятен и знал это, но ему, похоже, доставляла извращенное удовольствие ее неприязнь.

– Поздравляю, ведьма, – процедил он сладко. – Вот ты и вышла замуж.

Ника предпочла промолчать в ответ.

– Думаешь, повезло? Сменяла старика на молодого, красивого? Перед ним охотно раздвинешь ноги, да?

Злость вскипела мгновенно. Она обернулась к старикану и жестко отрезала:

– Вам доставляет удовольствие оскорблять меня? Вы отдали меня этому человеку и не спросили моего согласия. Отныне не ваше дело, как будет проходить моя жизнь.

Она поразилась, с какой жадностью Маграс ее рассматривал, каждое ее слово ловил. И невольно подумала, что он ненормальный. А он вдруг проговорил:

– Как ты похожа на свою бабу. На Инналию...

Как-то извращенно это прозвучало. Слишком уж явным был его интерес. Ника спросила неожиданно для себя:

– Это ведь вы убили моего деда? Правда?

Маграс замер. Застыл на миг, глядя в ее глаза, и проговорил с застарелой ненавистью:

– Нет. Не я. И я сожалею об этом. Потому что тогда твоя бабушка не ускользнула бы от меня!

Никому аж передернуло, а он вдруг захохотал. Ну точно сумасшедший, подумала она и отодвинулась еще дальше. Но Маграс подался к ней и жарко проговорил:

– Ты ничего не знаешь о себе, ведьма!

А потом, как ни в чем не бывало, отстранился.

Дурацкие качели! Его непонятное поведение выбивало из колеи. И Ника не успела заметить, как они преодолели большую часть моста. Совсем мало оставалось до большой надвратной башни, за которой уже скрылся Дэймар.

Она пошла быстрее, потому что, как ни странно, в его присутствии ощущала себя увереннее. Но ее тут же догнал Маграс.

– Торопишься?!

И вдруг быстрым жестом схватил ее за руку.

Все произошло мгновенно. С брачного браслета слетела огненная искра, а его как будто ударило разрядом тока. Ника даже не успела среагировать или испугаться.

Он посмотрел на нее, на свою руку, прошипел:

– Я не прощаюсь, ведьма. Мы с тобой еще встретимся, – и пошел назад к замку.

Что вообще только что было?

Ника скосилась взглядом на свой браслет, брови поползли вверх. А на нее странно, напряженно и неприязненно смотрели со стен вооруженные люди. Теперь она осталась совершенно одна на этом мосту, и если им вздумается нацеливать ее стрелами, что им помешает? Браслет?

Снова взглянула на руку. На вид обычный металл, руна на нем. Незаметным движением погладила прикрепленную к поясу сумку, в которой лежала книга.

Шаги, грохот.

Маграс шел к внутренним воротам замка. Отмахивал одной рукой, характерный жест. Плащ за спиной опекуна развевался, как какие-то зловещие крылья. Ей вдруг подумалось, что не зря он так торопится.

А эти его слова? Звучало странно. Ника уже слышала такое однажды. То же самое ей сказал на прощание Хряк. Она нахмурилась. Что это могло значить? Он опять будет пытаться выкрасть ее?

И тут ей на плечо опустила тяжелая рука.

Ника невольно ахнула и присела от неожиданности. Сзади стоял ее муж, король Дэймар. Непроницаемая хмурая физиономия, серые глаза сужены. Смерил ее взглядом и сухо спросил:

– Сожалеешь?

Как будто упрекал ее в недостойном поведении.

Вот еще!

Ника уже открыла рот, чтобы сказать какую-нибудь колкость. А потом подумала – какого черта? Он приобрел ее как вещь. Он даже не удосужился ей имени своего нормально назвать. Он бросил ее тут с Маграсом одну!

Она просто отвернулась. Пусть думает, что хочет.

Ему все равно нет до нее дела.

Звянящее молчание повисло. И в этой тишине слишком уж отчетливо было слышно только, как топает по мосту Маграс.

– Смотри на меня, – вдруг услышала она.

Очень хотелось послать его, однако Ника повернулась к этому мужчине лицом. Наверное, потому что сама хотела взглянуть ему в глаза. Понять – он что, действительно считает, что приобрел послушную куклу? Если так, то он сильно ошибается.

Не успела Ника додумать, как он неуловимым жестом привлек ее к себе одной рукой, так, что она оказалась прижатой к его груди. И сказал:

– Не оглядывайся назад.

А потом резким жестом выбросил вперед свободную руку.

Раздался странный шипящий звук. Сзади послышались выкрики, суетливое движение, звон металла. Гудение пламени?

Ника дернулась, вырываясь из его рук, и невольно оглянулась назад. Камень на арке внутренних ворот был покрыт копотью, все деревянные детали выгорели, решетка частично оплавлена. Догорали перила моста.

Сделалось жутко.

...Потому что иначе он разорит и сожжет здесь все!

До сих пор были просто слова, а сейчас все неожиданно стало реально и перешло в совсем иную плоскость. Она невольно покосилась на того, кто стал ее мужем. Что это сейчас было? Демонстрация силы? Или он все-таки слышал слова Маграса и решил наказать по-своему?

По его непроницаемому лицу понять что-нибудь было невозможно. Мужчина молча подал ей руку и повел за собой.

Когда подходили к внешним воротам, бросил на ходу:

– Держись рядом со мной.

Как собаке! Ника уже хотела вспылить, но тут они миновали огромные, окованные железом внешние ворота замка. Впереди был только бревенчатый подъемный мост. И она наконец подняла глаза.

Прямо навстречу ей поднималась черная громада.

Кошмарная! Огромная, страшная! Эта громада шумно выдохнула струйкой огня и шагнула к ним, расправляя широченные кожистые крылья.

Ника онемела от ужаса и сама не успела понять, как прижалась к этому мужчине. А он как будто и не заметил. Замедлился всего лишь на секунду, чтобы удобнее перехватить ее руку, и пошел прямо к этой огромной черной горе.

Ведь все оправдывалось. И странные толчки, казавшиеся шагами огромного животного, и рев. И все-таки, когда Маграс заговорил о драконьей магии, Ника даже тогда не могла себе представить, что это именно дракон.

А сейчас ей хотелось пискнуть: «Мама!»

И позорно сбежать. Спрятаться. Закрыть руками голову...

Еще пара шагов, и они приблизилось почти вплотную.

– Мфффшшшшссссффф, – выдохнул дракон и выставил вперед кошмарную лапу с когтями, больше похожими на плуги.

Дэймар выпустил ее руку и шагнул к нему. Ника снова поразились: мужчина огромному чудовищу даже до колена головой не доставал, однако на подсознательном уровне они ощущались равными. Единым целым, что ли. Дракон склонился к человеку, тихонько пыхнул дымом, а тот похлопал его рукой по покрытой чешуей лапе, как...

По капоту? Откуда такая ассоциация?! Где она это уже видела?!

Взметнулись панические мысли, странное узнавание мелькнуло в сознании, особенно когда мужчина обернулся к ней и протянул руку, приглашая ее тоже подойти к его «транспортному средству». Какое-то общее выражение, поворот головы, осанка. Взгляд.

Неуловимое сходство с другим человеком из другого мира. Нике даже стало не по себе. Ощущение мелькнуло, казалось, вот-вот она успеет ухватить разгадку.

Однако додумать Ника не успела.

Огромная драконья голова приблизилась к ней, и на Нику уставился огненный глаз с дышащим вертикальным зрачком.

Боже, подумалось ей, он сейчас проглотит ее – и все...

Однако дракон словно услышал ее мысли. Замер на полпути, хитрый огненный глаз смотрел теперь насмешливо и выжидающе. А пасть растягивалась в улыбке?

Она вдруг поняла, что дракон просто проявляет дружелюбие и любопытство, и обомлела. Первый в этом мире, кто проявил дружелюбие и кому она была интересна сама по себе, а не в качестве ценного приза, – грозное чудовище. И вдруг подумала, что он и не чудовище вовсе. Он просто огромное могущественное существо, и явно разумное.

Мудрое, поправила она себя. Даже стало стыдно за свою первую реакцию.

Ника улыбнулась.

Дракон шумно фыркнул и распластался по земле, вытянул лапу, чтобы ей было удобно.

– Его зовут Эйдэрал, – услышала она сухой голос мужа. – Поднимайся в седло. Не задерживай нас.

Так и хотелось сказать этому непробиваемому мачо, что его дракон гораздо лучше воспитан, чем он. Но смысл тратить на него слова?! Мужчина и без того стоял как истукан, всем своим видом выражая нетерпение.

– Значит, Эйдэрал? Красивое имя. А меня зовут Ника, – доверительно шепнула она черному великану.

Тот снова тихонько фыркнул, почти как довольный кот.

А вот мужчина повел себя странно. Ей почему-то показалось, что он прислушивался. Напряженно замер и бросил на нее странный взгляд, а потом оглянулся на замок. В конце концов Ника решила, что ей почудилось, и стала взбираться наверх, пока он опять не начал подгонять ее.

Дракон все-таки был огромен. На высоте трехэтажного дома, в том месте между гребней, где голова дракона переходила в плечи, было закреплено седло. Обтянутое черной кожей с металлическими насечками. Довольно удобное, но не двухместное.

Это могло создать проблемы.

Однако не успела она забраться туда, как услышала:

– Пригнись!

Это рыкнул Дэймар и пошел к замку. А дракон вдруг взревел и стал подниматься во весь рост. Ника не надо было повторять дважды, тут же присела и вцепилась в поручни седла.

Что случилось, она поняла после, когда в них полетела серебристая сеть.

Такая огромная, что она могла бы накрыть дракона.

Деймар стоял, выставив обе руки, удерживал сеть в воздухе, а со стены в него летели стрелы. Сеть искрила под его магией, вместе с магией выгорали и стрелы. Однако отдельные стрелы все-таки прорывались.

А на стенах тоже творилось что-то. Там спешно готовили к бою странное оружие, похожее на гигантский гарпун. И как Ника поняла, гарпун предназначался для дракона, который сейчас представлял собой идеальную мишень.

Но не улетал. Он стоял и ждал Дэймара. А Дэймар удерживал эту проклятую сеть.

– Ты все равно ее не получишь!

Это кричал Маграс. Опять он! Да сколько же можно?!

Его не было видно из-за каменных зубцов, но голос, Ника не могла его не узнать. Он выкрикивал какие-то ужасные слова и хохотал. Ей показалось, он сошел с ума, казалось, что она застряла в страшном сне и никак не может проснуться.

Новая волна стрел тучей полетела в них со стен.

– Я сожгу замок.

Спокойный голос Дэймара среди этого кошмара пугал еще больше воплей и угроз ее опекуна. А вот Маграс как будто обрадовался. Взорвался криком:

– Давай, сожги! Покажи ей, какое ты чудовище! Пусть видит! Что же ты остановился?! Жги!

И уже ей:

– Беренис! Ведьма! Смотри на него! Ты будешь третьей женой чудовища! Смотри...

Но его крик захлебнулся.

Очевидно, Дэймару надоело слушать. Он одним движением отшвырнул искрившую магией сеть прямо на стену замка. Сеть накрыла находившихся там людей, оттуда слышались крики и проклятия.

А сам живо взобрался по лапе дракона к нему на крыло и оттуда одним быстрым движением запрыгнул в седло прямо ей за спину. И они тут же взлетели.

Неужели все? Оторвались? Не верилось.

И все же замок Фейсал остался позади.

Седло было тесновато для двоих, он невольно ее касался. А Ника никак не могла прийти в себя. Ее потряхивало от пережитого ужаса, да и мужчина рядом пугал ее не меньше.

Дэймар не проронил ни слова, но сейчас он был по-настоящему страшен. Даже не глядя на него, она чувствовала, как мужчина напряжен и зол, как в нем клокочет ярость. Резкие движения, тяжелое шумное дыхание.

А у нее все еще звенели в ушах вопли обезумевшего опекуна.

...Ты будешь третьей женой чудовища!

...третьей женой...

Но теперь она по-настоящему осознала смысл.

Третьей женой?

Что ее ждет в будущем, одному Богу известно. Но что никакой третьей она не будет, это Ника знала точно и снова невольно порадовалась, что ее нельзя взять силой.

Однако они удалились уже порядочно, и Ника решилась наконец взглянуть на него. Она ужаснулась. Несколько стрел застряли в кольчуге, кое-где виднелась кровь.

И у него было посечено лицо.

Жутковатая мгновенная догадка проскочила у нее. Но этого просто не могло быть... А мужчина резко повернул к ней лицо и обжег ее хмурым взглядом.

Она зажала рот ладонью и сразу отвернулась.

Все произошло именно так, как Михед и предполагал. Не надо было уходить далеко от Фейсала, всего лишь пронаблюдать со стороны, выжидая момент. А потом появиться вовремя и предложить помощь.

Он знал, что старик Маграс снова будет в нем нуждаться.

Теперь более чем когда-либо.

Усиленный магией бронированный возок был укрыт в ближайшем леске среди валунов и скал. Михед мог бы сразу уехать в свое безопасное убежище, переждать там и уже потом явиться, как ангел в сияющих доспехах. Шутка, конечно. Михед всегда был осторожен и лишнего шума не любил.

К тому же он не хотел лишний раз тратить силы на перемещение. Потому что каждое перемещение – это боль и откат. Все всегда как в первый раз, сколько бы их ни было. А явиться надо было быстро, пока Маграс еще не остыл.

Поэтому, как только след от драконьей магии ослаб и испарился, он выбрался из своего укрытия и покатил в замок.

Следы некоторых разрушений были видны еще издали. Михед хмыкнул, не удержался: все-таки старый идиот спровоцировал. Он честно не мог понять ни одержимости старика молодой ведьмой, ни его стремления развязать войну, в которой ему не выиграть. Но это было Михеду на руку, потому что приносило хорошие деньги.

На этот раз он не стал таиться и заезжать в замок под прикрытием полога отвода глаз. А подкатил прямо к большим замковым воротам и заявил о себе. И здесь, вблизи, разрушения были особенно заметны.

Он оценил и выщербины, и копоть на стене, и выгоревшие ограждения, и поплавленную решетку. Однако если бы Дэймар Черный ударил по замку в полную силу, тут бы камня на камне не осталось. А тут все щадяще, точечные удары. И судя по всему, его дракон и вовсе не вступал в бой, а оставался только зрителем.

Однако Михед не стал выносить оценочных суждений, а дождался, пока для него откроют ворота, и въехал в замок. Престарелый герой-любовник обнаружился в большом рыцарском зале. Лекарь обрабатывал его раны, а тот ахал от боли и сыпал проклятиями.

– Тварь! Строптивая тварь! Что она о себе возомнила! – орал Маграс.

– Мой лорд, – поклонился Михед, разглядывая следы от ожогов на лице старика, весьма напоминавшие плетение сети. – Я же вас предупреждал, девушка молода, надо было подождать.

– Запугать надо было эту тварь! Запугать так, чтобы заикалась! Тогда бы она согласилась как миленькая!

Насчет того, как именно можно было бы добиться от ведьмы согласия, у Михеда было свое мнение. И он им с Маграсом делиться не стал, потому что в этой игре преследовал собственные интересы.

– Мой лорд, вы же знаете, с ведьмами из рода Серебряных королей это бесполезно.

– Да. Я знаю, – Маграс внезапно сгорбился и сник. – Однажды я уже упустил одну из них.

Повисло молчание, потом старик проговорил, вперившись в пространство:

– Он добьется от нее силы. Возьмет ее девственность, вот увидишь... А эта строптивая тварь охотно раздвинет перед ним ноги. Шлюха! – он сжал кулак, бессильно стукнув по столу.

Лекарь испуганно отшатнулся, а старик протянул застывшему у стены слуге кубок.

– Налей! – Выпил его залпом и прохрипел: – Пошли все вон!

Вся прислуга и лекарь мгновенно исчезли. Михед проводил их взглядом, дождался, пока дверь закроется и по-особому щелкнул пальцами, набрасывая защитный полог, чтобы их не подслушали. И только после этого сказал:

– Разрушений и жертв могло бы быть больше.

– Да, – проворчал старик, разглядывая свои пальцы. – Дэймар оказался лучше осведомлен, чем я предполагал.

– Мой лорд, – осторожно начал Михед. – Мы можем забрать ее и потом...

– Как? Как забрать?! Лезть за реку?!

Попасть за реку было не просто. Чтобы преодолеть магический барьер, надо было владеть магией перемещений, а Маграс ею не владел. И даже если бы владел. Дэймар здесь был практически непобедим, а на своей земле тем более.

– Его даже убить нельзя! – взорвался Маграс. – Он же наполовину дракон!

– Ну... – уклончиво повел бровями Михед. – Возможно многое.

Разумеется, возможностей будет еще много. Он не зря дал девушке эту книгу. Сила приходит к серебряным ведьмам в три этапа. Это был первый и самый сложный, но не единственный.

– Посмотрите под другим углом на ситуацию. Он сделает за вас всю грязную работу.

Михед отчетливо представлял, как трудно будет Дэймару добиться от девушки согласия. Он уже сейчас готов был давиться от смеха, представляя, сколько она ему крови попьет.

Третьей женой?

Никогда серебряная ведьма не будет третьей женой. Ведьм из рода Серебряных королей не зря так называют. Они королевы, и по-другому не бывает.

К тому же у Дэймара нет никаких рычагов давления на девушку. Совсем другое воспитание, характер. Ее жизнь проходила в другом мире, и в той ее жизни Дэймар (или Дмитрий Чернов) успел основательно наследить.

Она не простит ему, когда вспомнит, кто он на самом деле.

А она вспомнит.

Глава 8

Полет проходил в молчании.

Ника была под впечатлением всего произошедшего и ошеломительных догадок, в которые она просто боялась верить. Но взглянуть на мужчину еще раз она не решилась. И без того напряжение такое было, вот-вот заискрит.

Сидела, все пыталась как-то мысленно прикинуть на него тот образ. И не могла с точностью сказать ни да, ни нет. Сходство было. Но несоответствий слишком много.

Тот Дмитрий Чернов, которого она знала, кошмар ее прошлой жизни, был весь идеальный. Лощеный. «Дорогой», с иголочки. Ей иногда казалось, ни на что ему принадлежащее даже не садится пыль. Потому что в любую погоду его внедорожник был идеально чист. Как и его одежда, обувь. Его гладкая прическа, даже борода, которую он носил в угоду моде, была уложена волосок к волоску. Неизменный парфюм, дурманящий запах которого Ника могла отчетливо вспомнить. Эти его перчатки и казавшиеся приросшими к нему темные очки.

А этот был другим. Какой-то взъерошенный, буйный. Его кожаная одежда выглядела местами потертой. От него пахло потом, здоровым и сильным мужским телом, железом, кожей, гарью, дымом. Все это вместе не было отталкивающим, она невольно отметила, что ей даже нравится его запах, несмотря на то что кое-где он был перепачкан кровью. И сила.

Ощущение властной силы и опасности, исходившее от него, подавляющее, мощное.

Вот это ощущение было общим.

Ника незаметно тряхнула головой, отгоняя нахлынувшее воспоминание. Слишком ярким получился образ, он снова внушал страх и неприятие. В конце концов она решила не накручивать себя, и без того слишком много поводов для нервозности.

И самым главным из них был сидевший рядом с ней опасный незнакомец.

Своим молчаливым присутствием доставлял ей множество неудобств. Он был слишком близко, его было слишком много. Он был везде.

Малейшее движение, дыхание, звуки позванивавшей кольчуги, шуршание и скрип кожи. Все отдавалось по нервам ржавой пилой и заставляло ее настороженно вздрагивать. Ника ни на минуту не забывала, что на самом деле этот человек – грозная машина для убийства. Но так уж вышло, что он теперь ее муж.

Вот это последнее и настораживало больше всего.

Потому что он казался ей жестоким, непримиримым и черствым к ее чувствам и желаниям. Не такого мужа выбрала бы себе Ника. Хотя чисто внешне... Она все-таки набралась смелости и взглянула на него украдкой – мужчина был красив. Он как будто воплощал в себе всю варварскую мужественность средневековья. Но это и пугало ее больше всего. Уже в который раз за сегодня она порадовалась, что ее нельзя взять силой.

Однако в данный момент он вел себя так, будто ее не существует. Это было хорошо, давало временную иллюзию безопасности.

Ника наконец немного расслабилась и смогла насладиться полетом.

Удивительное это чувство. Ощущение свободы и вместе с тем острое осознание причастности своей маленькой личности к огромному миру внизу и небу вверху. Единство. Эйфория. И ветер.

А от живого дышащего и движущегося драконьего тела – тепло.

Наверное, не будь рядом этого ее мужа, Ника сейчас была бы совершенно счастлива.

Вдали поблескивала река. Глядя на нее, она еще подумала, что летят уже давно, а рек нормальных до сих пор не встречалось. Если и были какие-то водные источники, то они проскакивали их на раз. Мелкие озера, ручейки, их и заметить-то было сложно. А тут такая широкая серебристая лента.

Ей припомнились реки родного мира, широкие, полноводные. Сначала охватила гордость за свой родной мир, а после все схлынуло, как вспомнила загрязненную промышленными отходами реку в городе, где она училась. Настроение разом испортилось.

Ника опустила голову вниз. И вдруг увидела на земле целые поля, выгоревшие проплешинами. И разом всплыло в голове, что ей кричал Маграс.

...он разорит и сожжет здесь все!

Так неприятно стало, шок. Там у замка она все-таки словам опекуна не поверила.

– Это из-за меня? – глухо спросила, провожая взглядом выжженную землю.

Молчание в ответ.

Какое-то время он не реагировал, будто не слышал. Они уже успели подлететь к ленте реки почти вплотную, когда она услышала короткое:

– Нет.

Немного отлегло от сердца, не хотелось быть причиной чьих-то смертей. Но тут он без всякого перехода выдал:

– Это война. Держись крепче.

И вдруг схватил ее за руку.

Внезапная резкая боль, у Ники потемнело в глазах. В то же мгновение в них как тараном ударило что-то невидимое, но плотное, как стена. Заискрило магией. Дракон взревел, еще мощнее взмахнув крыльями, и рванулся вперед. Взмах, еще один, они преодолели реку. А дальше той невидимой стены как не бывало.

Ощущение – как будто прорвались сквозь бутылочное горлышко.

Ника ничего не успела понять, однако после этого чувствовала себя словно желе.

– Что это было? – пробормотала она, пытаясь унять бешено колотившееся сердце.

– Вынужденная мера, – сухо бросил он и наконец выпустил ее руку.

Вынужденная мера? Как будто трудно было предупредить!

Она уже готова была сорваться, когда он перегнулся вперед и выкрикнул что-то дракону. Тот в ответ низко протрубил и заложил крутой вираж к земле. Они стали резко снижаться, и ей опять пришлось вцепиться в поручни. Ощущения – как на американских горках. Не получалось даже разозлиться толком.

Наконец Эйдэрал опустился рядом с какой-то рошей на берегу реки. Еще несколько шагов по инерции, а потом он распластался по земле и затих. А Ника так и сидела, с вытаращенными глазами, вцепившись в поручень, ее, как пьяную, покачивало в седле. После такого приземления все плыло перед глазами и бултыхалось под ложечкой.

Мужчина недовольно поморщился, смерив ее взглядом. Вот плевать ей было на его недовольство, если честно! Что-то такое отразилось в его лице, он молча протянул руку. Наверное, это было хорошо, сама бы она сейчас с этой верхотуры точно не слезла.

Стоило им спуститься, Дэймар сразу хлопнул дракона по боку и что-то свистнул. Тот шумно выдохнул в ответ и снова поднялся в воздух. Несколько взмахов, и он улетел, а они как-то внезапно остались одни.

На Нику снова накатила волна беспокойства.

– Мне надо смыть кровь, – проговорил мужчина, скользнув по ней непонятым взглядом. – Ты можешь пока отдохнуть.

И, не оборачиваясь, пошел к реке, стягивая с себя на ходу кольчугу и верхнюю одежду. Вот прямо сейчас он будет раздеваться?

Мужчину, судя по всему, ничего не смущало, а Ника почувствовала себя незащищенно и глупо. Смотреть ему вслед она не стала. Еще подумает, чего доброго, что она подглядывает, сделает какие-нибудь не те выводы и решит перейти к решительным действиям.

К тому же странные сомнения, не дававшие ей покоя, всплыли опять. Надо было успокоиться и подумать, сопоставить факты. И уж точно не стоило стоять там столбом и ждать.

Она отвернулась и побрела в сторону роши.

После диких ощущений перелета Нику все еще штормило, казалось, земля под ногами покачивается из стороны в сторону. Надо было осмотреться и поискать место, где бы присесть. Отдохнуть, раз уж ей предоставили такую возможность.

Здесь, за рекой, природа немного отличалась от того, что она мельком успела увидеть по ту сторону. Незнакомые по виду деревья были мощнее, листва темнее и гуще. Кустарники с плотной листвой, какие-то ягоды были на них, но она не решилась попробовать.

Так странно, ей казалось, прошли годы, а день не кончился. Солнце было все еще высоко. А в роше под деревьями прохлада и тень. Хорошо.

К реке спускалась каменистая осыпь, и здесь среди деревьев тоже было полно валунов. Полузаросшие травой, почти все округлые, правильной формы. Некоторые казались просто огромными. Ника выбрала укромное место, устроилась на одном из них и прикрыла глаза.

Минуту отдыха, чтобы как-то улеглась противная дрожь под ложечкой. А потом она выглянула из-за валуна и прислушалась. И только после этого вытащила книгу.

Судорожно пробежалась глазами по страницам, ища новую информацию. Но книга как будто ждала от нее чего-то, не показывала нового, как Ника ни пыталась. В конце концов через какое-то время она, почувствовав одновременно и голод, и усталость, оторвалась от книги и подняла глаза.

И тут же уперлась взглядом в мужчину.

Он был обнажен по пояс. Стоял напротив и смотрел на нее. Одежда, кольчуга, оружие – все лежало рядом на земле, и оставалось только гадать, как ему удалось подойти неслышно.

У Ники перехватило дух. В этот момент он был так красив, что можно было потерять голову.

Она подскочила, механически пряча книгу, и уставилась на его покрытый капельками воды идеально вылепленный торс, невольно подмечая, что раны, если какие и были, уже зажили, остались только небольшие красные рубцы.

И только потом перевела взгляд на лицо.

Под ее взглядом Дэймар шевельнулся и на миг застыл, как будто в нерешительности. Потом отвел одной рукой мокрые волосы назад и потер запястья. Он смотрел на нее так странно, с прищуром. Как будто ждал чего-то.

Но! Потрясло Нику другое.

Татуировки. Они покрывали обе его руки от тыльной стороны кистей до плеча и переходили на грудь. Черные линии перекрещивались, сплетаясь в невероятные связки рун и узоров. И среди них – кое-что настолько знакомое, что Нике чуть не стало дурно.

Двойная руна, похожая на большой трискель, на обоих запястьях. Как у Хряка, только значительно больше и на порядок сложнее. Она уже поняла, что это. Знак перемещения. Значит, он вполне мог ходить из одного мира в другой. Взметнулись тысячи мыслей, нюансы, не подмеченные раньше.

Но окончательно добил Нику жест, которым Дэймар отжал и пригладил бороду. Так он сразу стал как две капли воды похожим на того, другого мужчину. Не хватало только темных очков.

Вот сейчас сомнений не осталось.

Сложился пазл.

Перед ней был ее кошмар, тот самый Черный король. Дэймар.

Она закрыла рот рукой и отвернулась, судорожно ища выход.

А за спиной раздали медленные уверенные шаги, он подошел ближе и развернул ее к себе лицом. Прищурился, глядя ей в глаза.

– Я же сказал, что ты будешь моей.

Снова этот голос!

Эта непрекаемая уверенность во взгляде. Давящая сила. Не знающий отказа развращенный плейбой. Вернулось разом все.

Противная дрожь внутри, Нике даже спрятаться от него было негде.

Господи милосердный... Он достал ее и здесь. Хуже! Теперь она в его власти.

Ей все казалось странным тогда, зачем он преследует ее, зачем создает вокруг нее пустыню. Таких девиц, как она, пруд пруди, на черта она сдалась королю бизнеса?! А все оказалось так просто!

Хотелось расхохотаться.

Он выпасал ее. Караулил ее девственность, чтобы никто не воспользовался до срока, не испортил «товар». Ну да, ведьма же потеряет ценность и силу!

Так стало противно... Вспомнилось, как он загонял ее в какие-то ему одному ему понятные рамки, как снимал на ее глазах девчонок из Университета. Усаживал к себе в машину ее подруг и смотрел ей в глаза, как бы говоря:

– Я жду. Ты следующая.

Думал очаровать ее этим, ревность в ней пробудить? Чтобы потихоньку дозрела и сама к нему в объятия свалилась?!

Ее передернуло от мысли, что этот человек к ней прикоснется.

Третьей женой она ему будет?

– Я скорее умру, – сказала Ника.

В тот миг она так чувствовала. Вспомнилась преследовавшая ее все эти годы уверенность, что сдаваться нельзя. Что она умрет, если сдастся ему. И это было правильным.

Что-то такое дикое и странное проскочило во взгляде Дэймара. Мужчина оскалился и беззвучно зарычал, а потом вдруг дернул Нику на себя, обхватив ладонями ее запястья, и крепко сжал.

«Что ты... делаешь?!» – хотела крикнуть она.

Но с губ сорвался только хрип. Потому что ее внезапно пригнула к земле резкая мгновенная боль. А он отстранился.

Ника с трудом выдохнула и устала на свои руки. На обоих запястьях красовались теперь похожие на плетеные браслеты черные татуировки.

– Что ЭТО?! – вскрикнула она, глядя на них с отвращением.

Мужчина уже успел отвернуться, проводя одной ладонью о другую. И бросил ей через плечо:

– Теперь ты не умрешь. Не сможешь убить себя, я не позволю. Наши жизни связаны.

– Ты... Что ты сделал?!

Он опять лишил ее выбора. Возможности распоряжаться своей жизнью. Опять загнал в нужные ему рамки. Бессильная ярость душила Нику. В этот момент она готова была наброситься на него и выцарапать его сердце ногтями.

– Я ненавижу тебя, – проговорила она наконец через силу.

Он только чуть повернул в ее сторону голову.

– Ненавидь. Ты все равно придешь ко мне сама.

Подхватил с земли пояс, вытащил из ножен кинжал и отошел за камни.

Глава 9

Ника была так зла на свою дурацкую судьбу, что у нее просто слов не осталось, чтобы выразить. Другие спокойно живут, учатся, работают, выходят замуж. По любви выходят, между прочим! А не потому, что кому-то там, в другом мире, захотелось сделать из них предмет охоты и ценный приз.

Это очень обидно, когда никто не хочет видеть тебя в упор. Кто ты, чего хочешь – всем плевать. Всем от тебя нужна только какая-то мифическая сила. И каждый норовит прогнуть.

...Придешь ко мне сама.

Как же! Да сейчас! Она готова была скорее сдохнуть. Но нет. Теперь и сдохнуть ей не удастся.

Он даже это будет контролировать. Он будет контролировать все!

Но потом Ника успокоилась. В конце концов, почему этот тип должен выводить ее на эмоции? Принудить он ее все равно не может. Значит, не надо реагировать так, не надо давать ему оружие против себя. И главное, меньше слов. Чем меньше он будет о ней знать, тем лучше. А там посмотрим, может быть, удастся найти какой-нибудь путь к спасению.

Ну а пока придется терпеть.

На самом деле Дэймар недалеко отошел, Нике было его прекрасно видно. Стоял на краю роши среди округлых валунов.

Он как будто услышал, что она о нем думает, обернулся и обжег ее хмурым взглядом из-под бровей. И вид у него при этом был такой, словно она нанесла ему кровную обиду. Так и хотелось сказать:

– Ну извините! Это не я требовала срочно на мне жениться. Это вы сами, ваше величество, так спешили обзавестись третьей женой, что даже согласия у нее спрашивать не стали!

Между тем мужчина отвернулся от нее и вытянул вперед левую руку. Медленно развернул ладонью вверх и ткнул кинжалом в какую-то точку между локтем и предплечьем. Появилась кровь, тонкой струйкой поползла по руке.

Ника беззвучно ахнула от неожиданности.

А он поднял голову и застыл, глядя в небо.

Спустя полминуты в воздухе послышался шум огромных крыльев, и на поляну рядом с рощей сел дракон. Дэймар сразу же подошел к нему, прикоснулся к горячей чешуе ладонью и замер, опустив голову. Ника могла поклясться, что между ними сейчас происходил немой разговор.

Получается, он так звал дракона? Своей кровью? Как бы сейчас ни была сердита, она не могла прийти в себя от изумления. А на память приходили все новые подробности.

Там в замке, во время их венчания, Маграс что-то такое говорил про драконью магию. И Ника отчетливо вдруг вспомнила, что да, было что-то странное. Дэймару как будто тяжело было в том святилище, а снаружи ревел дракон. Они настолько связаны? Могут чувствовать одно и то же?

Невольный трепет пробежал по коже. Странная вещь эта драконья магия...

Если она еще как-то могла четко представить, как и что именно происходило в замке или в домике у Хряка, потому что это было относительно понятно, то тут сплошные темные тайны.

Она вышла из-за валунов и подобралась ближе. В конце концов, кем бы ни был Дэймар, или Черный король, его дракон ей нравился. Такой огромный, грозный, страшный, а еще любопытный и добрый. И мудрый.

Эйдэрал заметил ее сразу. Фыркнул, потянулся к ней, потом замер и перевел укоризненный взгляд огненных глаз на Дэймара. И в этот момент, она могла поклясться, у него на морде было написано: «Я что, вот для этого оставил вас наедине?!»

Хитрец. Но она была сейчас слишком зла и обижена на его хозяина, чтобы оценить драконий юмор. А Дэймар, стоило ей только о нем подумать, нервно дернул плечом и обернулся назад, безошибочно найдя глазами место, где она стояла.

Ника тут же отвела взгляд. Не было у нее сейчас ни малейшего желания препираться, что-то доказывать. Вообще с ним разговаривать.

На самом деле она просто дико устала. И есть уже хотелось. То ли от стресса, то ли от страха, то ли от злости – она уже сама не знала.

Он снова взглянул на нее и как-то странно напрягся. А потом мотнул головой дракону, словно что-то ему сказал, приложил ладонь к левому запястью и...

Исчез, оставив ее на поляне одну.

В первый момент Ника растерялась от неожиданности. Потом подошла к этой хитрой черной громаде. Дракон опустил к ней голову и фыркнул.

– Вот ты милый.. – пробормотала Ника, касаясь кончиком пальца огромного когтища на его лапе.

Секунду-другую Эйдэрал разглядывал ее внимательным огненным глазом, потом его крыло так опустилось и сложилось у него под боком, что получилось уютное гнездышко. И вообще весь он был такой располагающий и теплый. И запах от него, как от камней в сауне. Ника устроилась там в тепле и на минутку прикрыла глаза.

Проснулась она почти в то же мгновение от странного чувства, что на нее смотрят.

Прямо напротив стоял Дэймар, с плеча свешивалась убитая им дикая коза, а в руке он держал...

Ника невольно отвела взгляд.

На большом зеленом листе были ягоды. Вперемешку, малина и лесная земляника.

Взгляд у него был какой-то слишком непонятный, пристальный. Ника смешалась и уставилась на ягоды. Большая ладонь дрогнула, пальцы чуть сжались, и зеленый лист замялся. А ей вдруг показалось, что он сейчас все на землю просыплет, и Ника невольно вскинула на него глаза.

Мужчина хмурился и смотрел на нее еще секунду, потом подошел вплотную и сунул эти ягоды ей. Молча. И тут же отвернулся.

Отошел в сторону и занялся козой.

Ника так и застыла с ягодами в руке, не зная, что теперь с ними делать. Что это вообще было? Попытка подкупа?

И что ей теперь с ними делать? Есть? Слишком свежа обида на него. Вернуть? Слишком по-детски. Выбросить жалко. Он опять умудрился вывести ее из равновесия.

Дракон, все это время не издававший ни звука, шумно вздохнул. Ника подняла на него взгляд и неожиданно для себя проговорила, показывая на ягоды в зеленом листе:

– Хочешь?

Странное выражение промелькнуло на драконьей физиономии. А уже взгляд, которым он стрельнул в сторону Дэймара, вообще не поддавался определению.

– Мффффсшшшшффссс, – сказал дракон.

А потом эта гигантская морда приблизилась к ней и деликатно высунула кончик длинного языка. У Ники чуть челюсть не отвисла. Вообще-то она просто так сказала, размышляя на тему «быть или не быть». Но если так...

Она устроилась удобнее и аккуратно положила на кончик большого шершавого языка ароматную темно-розовую малину, а себе взяла землянику. А уже через минуту Ника знала, что дракон, оказывается, предпочитает землянику, и, наверное, это было хорошо, потому что ей самой больше понравилась малина.

А Дэймар тем временем быстрыми выверенными движениями потрошил убитое животное. И опять она не могла соотнести его с тем другим мужчиной из ее мира, носившим дорогие строгие костюмы и разъезжавшим в дорогом авто. Не получалось представить, как те холеные руки держат меч или делают грязную работу. У него же неминуемо была бы загрубевшая кожа и мозоли. Но тут Ника вспомнила – перчатки, стало понятно многое.

Ягоды закончились. Она выбросила листок, отряхнула пальцы, вымазанные в сладком соке, и случайно поймала на себе его жадный взгляд. Мужчина как раз закончил свежевать козу и держал тушу на весу. Руки. Кстати, чистые. Удивительно, когда он успел их вымыть?

У него красивые руки, такие... Очень мужские, сильные и крепкие, но хорошей, правильной формы. И аккуратные ногти.

Глаз невольно скользнул выше.

Незачем его разглядывать, сказала себе Ника. Незачем размякать.

Это ничего не меняет.

Несколько ягодок не изменят того, что она всего лишь вещь для этого мужчины. Третья жена. Приложение к девственности, которую надо взять, чтобы получить доступ к какой-то там силе, положенной серебряным ведьмам.

Ника до сих пор не могла поверить, что все это правда, а не какая-то дурацкая мистификация. Ничего особенного она за собой не ощущала, никаких «волшебных» сил или способностей. Кроме того, что у нее получилось краем глаза заглянуть в ту странную книгу. Зато ажиотаж вокруг ее скромной особы и беспардонные самцы, стремившиеся ее заполучить, были налицо. И да, она досталась самому беспардонному из них.

Настроение как-то враз испортилось.

Она завоzilась, выкарабкиваясь из уютного гнездышка, которое для нее устроил дракон. Пробормотала ему:

– Спасибо. – И ушла к реке.

Вымыть руки и вообще побыть одной. Все равно эту козу он будет жарить еще долго. А голод хоть и притупился, но потихоньку давал себя знать. Она вздохнула и стала разглядывать камни под ногами.

Однако только она успела спуститься к воде и устроиться у бережка, опустив ладони в проточную воду, как за спиной послышались уверенные шаги. Дэймар.

Ника сразу обернулась.

– Тебе нельзя долго держать руки в этой воде.

Хмурый, недовольный, безапелляционный. Говорил, и при этом щурился куда-то в сторону. Потом взглянул-таки на нее и добавил:

– Нельзя, барьер выпивает жизнь мгновенно, а в тебе пока нет магии, чтобы защититься.

Это было так странно слышать.

– Но я ничего не...

И тут она поняла. Невольно перевела взгляд на татуировки, черневшие на ее запястьях как странные браслеты. Он же говорил что-то такое...

И сразу вспомнилось, как Дэймар держал ее за руку, когда они пересекали реку. Значит, он, образно выражаясь, держал ее жизнь в своей руке? И сейчас тоже... Не хотелось додумыв-

вать эту мысль, потому что это заставляло ее чувствовать себя обязанной. Она вовсе не просила, чтобы ее сюда через смертельный барьер тащили.

– Спасибо, – пробормотала Ника, поднимаясь.

И все же добавила:

– Надо было предупредить.

Мужчина только пожал плечом, никаких эмоций. И проговорил:

– Иди поешь. Тебе надо восстановить силы.

– Как, уже? – Она удивленно вытаращилась.

Как раз в этот момент ветерок донес до них аромат жареного мяса.

– Эйдэралу для этого много времени не нужно, – проговорил он и протянул ей руку.

Секунду она колебалась в нерешительности, а мужчина ждал. В конце концов Ника поднялась по осыпи сама. Потому что могла. И потому что в этом было хоть какое-то подобие свободы. Станный взгляд проскочил у него. Снова. Как будто она своим отказом обижает его.

Действительно, мясо было готово и даже разложено на больших зеленых листьях. Пахло одуряюще, и есть хотелось очень. Поэтому Ника не стала строить из себя жертву обстоятельств. В конце концов, надо примириться с тем, что в данном случае у нее выбора нет. Ей все равно придется получать от него еду и кров.

Мясо, кстати, было ужасно вкусное.

Сам он ел молча и на нее не смотрел.

Коза была съедена, вся, практически с косточками. И разумеется, большую часть подмел дракон. А день стал клониться к вечеру. От вкусной еды и приятной тяжести в желудке Нику разморило. Она сидела на камне, сложив ладони вместе (снова мыть в той опасной реке она просто не решилась), и смотрела на ажурную тень от листвы.

Дэймар куда-то отошел, но буквально через минуту он вернулся полностью одетый и окликнул ее:

– Пора.

И замер, шурясь на солнце.

– Что... Куда? – осторожно спросила Ника.

Ответил он не сразу. Сперва перевел на нее взгляд и долго смотрел, как будто искал в лице что-то. Наконец проговорил:

– В мой дом.

В его дом? Расслабленности как не бывало. Сразу повеяло холодом.

Глава 10

В его дом.

Это пронеслось в голове мгновенно и начисто отрезало ее от этой солнечной поляны. Он земляники и малины, от неизвестно откуда взявшейся глупой уверенности, что она пока еще хозяйка своей судьбы и все еще может быть хорошо.

Черт возьми...

Конечно, у него есть дом и, наверное, огромный штат прислуги. Он же король! А еще у него есть воины, советники, придворные. Любовницы и фаворитки, наследники и бастарды. Жены.

А она его вещь, жизнь которой он контролирует.

Ах да, она третья жена.

Стало так тоскливо, на нее опять надвигалась неизбежность.

– Что с тобой? – спросил мужчина, хмурия брови. – Ты должна была достаточно восстановить силы.

А... То есть привал был устроен только для того, чтобы она могла восстановить силы? Умно. Трудно было не признать, что он о ней заботится. Только она не могла оценить. И почему-то не чувствовала себя неблагодарной стервой.

– Я в полном порядке, – проговорила Ника, вставая с места.

Он снова смерил ее с ног до головы хмурым взглядом. Руку предлагать не стал. Отошел к дракону и замер, стоя к ней спиной и глядя куда-то в сторону.

Господи... Как Нике не хотелось подходить. Не хотелось вращать во все это. Не хотелось лететь с ним в этот его дом. Но ведь ей не оставили выбора, верно? А отсутствие альтернативы – так себе, но все же мотивировка.

Она заставила себя подойти.

Мужчина скосился на нее через плечо и подал руку. Черная перчатка перед лицом, повелительный жест. Совсем как тогда, в святилище. И в этот раз Ника приняла его руку, не стала игнорировать предлагаемую помощь.

Что стоит эта иллюзия свободы, если она разбивается вдребезги от какой-то пары слов? Наоборот. Ей ни на минуту нельзя забывать о своем зависимом положении.

Дэймар помог ей взобраться в седло, а потом сделал одну поразившую Нику вещь. Там, на поляне и в роще, остались какие-то следы их пребывания. Ее следы. Но это же неизбежно, люди сидят, едят, ходят.

– Тебя не должны найти, – снизошел он до объяснений.

А потом замер на мгновение перед поляной и застыл, вскинув руки. И Ника увидела воочию, как все это превращается в прах. В эфемерные завитки черной энергии и всасывается куда-то в его ладони.

Через несколько мгновений поляна имела первозданный вид, не осталось никаких следов ее пребывания здесь. Даже примятых травинок там, где она ходила «в кустики».

Зрелище было в какой-то мере унижительным и стыдным.

А его магия теперь казалась ей вообще чем-то потусторонним и не укладывалась в сознании. Какая-то адская смесь магии земли, огня и некромантии. И это только что она успела увидеть. Жутковато и мрачно, до дрожи.

Закончив, мужчина быстро взобрался по крылу дракона в седло и уселся рядом с ней. Сразу стало тесно и дискомфортно.

Дракон взлетел, мерные взмахи огромных крыльев подняли их высоко в воздух. Но Ника теперь не могла насладиться полетом. Не удавалось отвлечься. Снова ее преследовало ощущение, как будто его слишком много.

Потому что он был везде, и он подавлял ее своим молчаливым присутствием.

Чтобы не ощущать этого, Ника отвернулась вбок, глядя вверх головы Эйдэрала в сторону клонящегося к закату солнца. Пыталась рассмотреть что-то среди менявших форму облаков на горизонте. Почему-то ей казалось, что это важно и это непременно надо запомнить. Наверное, просто хотелось отгородиться от мужчины, сидевшего так близко, что она ощущала даже биение его сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.